АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ АНА ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

Роин Агрба

АБХАЗИЯ И ВЫСОКАЯ ПОРТА

Очерки по истории абхазо-турецких взаимоотношений XV–XVIII вв.

АҚӘА – СУХУМ
Academia
2025

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)47
А 25

Работа выполнена в рамках Государственной целевой научно-технической программы на 2024–2026 годы «Решение актуальных вопросов абхазоведения и кавказоведения» (Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 11.07.2024 г. №83)

Серия «Источники по истории Абхазии»
Редактор серии – д.ф.н., проф. В.А. Чирикба

Роин Агрба
Абхазия и Высокая Порта. Очерки по истории абхазо-турецких взаимоотношений XV–XVIII вв. Ред. В.А. Чирикба. Сухум: Academia, 2025. – 118

Работа посвящена истории Абхазии позднего Средневековья, охватывая период XV–XVIII вв. и частично обращаясь к более раннему времени, включающему Генуэзскую эпоху. Исследование рассматривает трансформацию политической и торговой ситуации в Причерноморье после падения Константинополя и установления контроля Османской Турции над Черным морем. Показано, как изменения в европейской торговле и формирование политики «закрытого моря» повлияли на регион, в частности, на Абхазское княжество. Привлечение турецко-османских документов позволяет более полно осветить историю Абхазского княжества и его отношения с Османской империей.

© Р. Агрба, 2025
© Академия наук Абхазии, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предмет данного исследования – история позднего Средневековья Абхазии. Хронологические рамки работы охватывают XV-XVIII века. В отдельных случаях, когда возникают некоторые спорные вопросы, рассматривается и более ранний период, особенно период, вошедший в абхазскую историографию как Генуэзская эпоха.

В советский период абхазская историография, как известно, находилась под жестким; двойным давлением – с одной стороны, советской цензуры, и с другой – грузинской исторической науки.

В целом, грузинская историография, хотя и содержит значительную информацию об Абхазии, но представляет собой разрозненные сведения, порой противоречащие друг другу, искаженные как хронистами, так и современными грузинскими историками. Основатель русской школы востоковедения, профессор Санкт-Петербургского университета, почетный член Парижской академии наук О.И. Сенковский, излагая свои взгляды на историю Грузии, в 1838 г. писал: «Да, очень опасно было бы влюбиться в грузинскую словесность с самого начала, в первый день рождения ее академической славы в Европе; потому что, однажды преувеличив ее достоинство, легко распространить в ученом свете насчет истории Грузинов такие заблуждения, на опровержение которых нужно будет потом сорок лет времени и сорок томов печати, то есть, ровно восемьдесят раз более, нежели чего, как кажется, стоит вся эта история».[1]

С конца XIV в. Черное море постепенно утрачивает свою роль перекрестка мирного сосуществования торговых интересов многих стран Европы и Азии и становится ареной про-

[1] *Сенковский. О.И.* Некоторые сомнения касательно истории Грузинов. Сухум, 2008 г. (по изданию: Сенковский О.И. Собр. соч. в 9-ти томах. Т. 6. С.-Пб., 1859 г.).

Падение Константинополя. 1453 г.

тиворечий. Переломным моментом в истории итальянских городских республик стала вторая половина XV в., ознаменовавшаяся взятием турками Константинополя, открытием морского пути в Индию, а также постепенным перемещением европейских торговых и промышленных центров из

бассейна Средиземного моря к северу (Голландия, Англия, Франция и др. страны).[2]

После взятия турками Константинополя 29 мая 1453 г., Византийская империя прекратила свое существование. На ее место явилась Османская Турция или Высокая Порта, надолго обратившая Черное море в *«mare clausum»* («закрытое море»).[3]

Интересным является происхождение названия Османской империи – Высокая Порта. Как известно, ведомство великого визиря, т.е. главы правительства Османской империи, именовалось «Баб-и али», что означало дословно «Высокие врата». На французском языке – языке дипломатии того времени – это звучало как «La Sublime Porte», т.е. «Блистательные (или Высокие) врата». В языке российской дипломатии французское «Porte» превратилось в «Порту». Так «Блистательная Порта» или «Высокая Порта» надолго стало в России наименованием османского правительства. «Портой Оттоманской» порой называли не только высший орган светской власти Османской империи, но и само турецкое государство.[4]

Тем временем взоры европейских держав были направлены на открытие новых путей в Индию и в Восточную Азию. Интерес европейских стран к восточно-черноморским странам как к партнерам в торговле и транзиту грузов по Шелковому пути; терял свою значимость.

Таким образом, заканчивается эпоха «итальянских республик» и свободной торговли в Причерноморье. Контроль над торговлей стран Черноморского бассейна со странами Средиземноморского бассейна и через них с внешним миром переходит в руки турецкому султану.

В XVII в. возобновились торговые и политические сношения Восточного Причерноморья с западными странами.

---

[2] *Зевакин Е., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэзских колонии на Западном Кавказе в XIII–XV вв. М., 1933. С. 78.

[3] Там же. С. 129

[4] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч .1. М., 2003. С.122

Вслед за купцами последовали политические агенты, ученые-путешественники, католики-миссионеры, которые с возрастанием интереса католической церкви к региону активнее и шире развертывают свою деятельность. В результате история сохранила многочисленные письма и; реляции, из которых можно извлечь интересующие нас сведения. Привлекают также внимание записи иностранных – западных и восточных – путешественников. В их числе можно назвать католических миссионеров, Амброзия, Арканджело Ламберти, дон Джузеппе Джудиче, Андреа Борромео (в первой половине XVII в.), Шардена (в 70-е годы XVIII в.) и др.

Как известно, в настоящее время из-за отсутствия абхазских письменных источников мы не располагаем всеобъемлющей историей Абхазского княжества в XV–XVIII вв. С привлечением в научный оборот османских источников; появляется возможность воссоздать более полную и содержательную историю Абхазии.

Я надеюсь, что данная работа прольет свет на ряд интересных вопросов и будет способствовать изучению многих проблем по истории взаимоотношений Абхазии и Высокой Порты.

АБХАЗИЯ В ОСМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Османские, документальные и нарративные, источники являются хорошим подспорьем для изучения многих вопросов истории Абхазии. Османская империя имела тесные политические и экономические связи с различными регионами Абхазии со дня основания Оттоманского государства, и вплоть до свержения монархии и прихода к власти младотюрков во главе с Кемалем-пашой (Ататюрком).

Документы разных типов, отражавшие отношения Абхазии с турецким миром, составлялись исключительно на османском языке. В отличие от многих других стран, в Османской империи существовала традиция хранения документов, которые оформлялись в Стамбуле при султанском дворе, и почти все документы, составленные в центральных государственных ведомствах Турции или в провинциях, по сей день хранятся в турецких архивах.

Сегодня нам известен и особо интересен для истории средневековой Абхазии архив Совета Министров в Стамбуле «Башвекялет аршиви» (Başvekalet arşivi). Немаловажное значение имеет и анкарский архив «Башбакан аршиви» (Başbakan arşivi). Они были недоступны для советских историков-востоковедов из-за сложных политических взаимоотношений между СССР и Турцией. Значительная часть османских документов находилась и в архивах Каира, поскольку Египет долгое время входил в состав Османской империи (с 1517 г. до конца XIX в.). Правительство Османской империи было не в состоянии хранить все накопившиеся в государстве документы, и поэтому они переправлялись в Каир. Сейчас Каир считается крупнейшим хранилищем османских документов после стамбульского архива.

Тысячи редчайших документов находятся и в Болгарии. В архиве г. Софии отдельно выделены интересные документы в различных коллекциях, в том числе это и Сухумский

фонд-312а.[5] Батумский фонд «Османские источники» делится на нарративные и документальные.

Трудно представить период в истории Османской империи, который не был бы описан в сочинениях официальных историографов. Надо отметить еще и тот факт, что в Османском государстве существовала должность официального историографа, начиная от султанского двора до правителей провинции. Вполне естественно, что сведения и отдельные страницы из сочинений османских авторов, особенно в том, что касается взаимоотношений с покоренными странами, не всегда отражали реальную картину исторического развития Османского государства. Официальная историография в целях идеологического обоснования проводимой Портой политики защищала интересы своего государства и государя, поэтому при изучении источников это обстоятельство необходимо иметь в виду.

Помимо официальных историков, была целая плеяда неофициальных ученых, историков, географов и путешественников, создавших сочинения, касающиеся интересных вопросов истории Османского государства и сопредельных стран. Таковыми являлись Ашик Паша-заде, Нешри, Идрис Битлис, Мустафа Али, Ибрагим Печеви, Кятиб Челеби, Дженаби, Кара-Челеби-заде Абдул-Азиз, Солак-заде, Мехмет Хемдеди, Фундуклу Мехмед и многие другие.

Как мы отмечали выше, уже со дня создания Османского государства, вокруг султанов, вместе со служителями религии и культуры, собирались и деятели истории, например: Ашик-паша и его внук Ашик-Паша-заде в XIII в. Одним из представителей Османской историографии в XIV в. считается Тадж-эд-дин Ахмед Ибрахим Ибн-херир, сочинение которого – «Искандер наме» – относится к начальному периоду Османской историографии.

---

[5] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники XVI–XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 293.

Среди историков XV в. выделяется Ибн-Арабшаха. А из историков XV–XVI вв. для нас интерес представляют нарративные сочинения Идриса Битлиса.

В тесные политические и экономические взаимоотношения с Абхазией Османская империя вступила с XVI в.; и, начиная именно с этого периода, в сочинениях некоторых историков определенное место занимает абхазская тематика. Среди османских историков XVI в. с этой точки зрения надо отметить Шемс-эд-Дина Ахмед-Бен-Сулеймана, а также известного ученого Кемаль-Паши-заде или Ибн-Кемаля.

Рукопись восьмого реестра сочинения Ибн-Кемаля и ее латинизированную транскрипцию издал Шериф-эд-Дин Туран. Автор подробно освещает завоевательные войны Османского государства, приводит сведения о походах турок на Закавказье и указывает, что, захватив ряд крепостей, османы вторглись в Черкесию.[6] Среди историков XVI в. следует упомянуть известных историков Шейх-уль Ислама и Мехмеда Саад-эд-дина Ходжа-Эфенди.

С точки зрения истории Кавказа неоценимое значение имеют сочинения Мустафы-Али «Нусрет наме», по сей день неизданные и хранящиеся в архивах Вены, Лондона, Парижа, Стамбула и Каира. В этих сочинениях Али подробно, в хронологическом порядке, описывает пережитые и виденные им воочию явления. Он непосредственно участвовал в походе Лала-Мустафы-паши в Закавказье и записывал все важные моменты. Али посылал в Стамбул сведения о каждом новом успехе Османского войска, писал реляции, которые вносил в свой труд. События, описанные Мустафой-Али, являются ценным источником для изучения ряда вопросов истории закавказских стран 80-х гг. XVI в.

Ярким представителем османской историографии XVI-XVII вв. является Ибрахим Печеви. История Ибрахима Печеви охватывает события 1520 – 1640 гг. и является наилуч-

[6] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 293.

шим источником истории Османского государства и соседних стран.

Особое место в мусульманском мире занимает крупный географ и ученый-историк XVII в. Кятиб Челеби (1609 – 1657 гг). Его «Джихан нюма» («Описание мира») и «Фезкеле Тарихи» («Летопись событий») занимают особое место в османской культуре. В сочинениях Кятиба Челеби дана характеристика всех сопредельных Османскому государству стран с учетом всех обстоятельств, приложены карты отдельных государств. Довольно подробно охватывает автор Закавказье. На карте даны территории Грузии, Черкесии, Абхазии, показана вершина Эльбрус. «Джихан нюма» опирается на множество первоисточников, доступных для Кятиби Челеби.[7]

Среди османских историков и путешественников XVII в. особое место занимает крупнейший ученый Эвлия Челеби (1611–1679). Он родился в Стамбуле 25 марта 1611 г. в семье главы придворного ювелира. Его мать была абхазкой из племени Хамыщ, и не исключено, что сам автор мог владеть абхазским языком. Проживая во дворце султана, он получил превосходное образование, знал Коран наизусть (хафиз), изучал философию и право, искусно резал по камню, знал музыку, грамматику и греческий язык, писал стихи. Во сне пришло к нему понимание смысла собственной жизни – быть путешественником. Путевые заметки «Книга путешествий», написаны им в результате двух поездок по Закавказью и являются интересным источником для изучения вопросов истории, географии, экономики и лингвистики многих стран. «Книга путешествий» имеет особое значение для изучения абхазского языка. Э. Челеби – автор первой записи абхазского языка, так как, о чем указано выше, должен был владеть им. Сочинения Э. Челеби интересны еще и тем, что во время первого путешествия в числе султанских послов (1640–1641 гг.) он описал области от Трабзона до Анапы, в том числе «Стра-

[7] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 293.

ну Абаза», простираемую «от реки Фаша до крепости Анапа». Рассказ об этом путешествии составляет содержание I, II и III глав выпуска.

Сведения о Закавказье собраны во втором томе «Книги путешествий» Э. Челеби, полный грузинский перевод которого издан академиком Г.В. Путуридзе в 1971 г.

Типичным представителем османской историографии XVII–XVIII вв. является Силяхдар Фундуклу Мехмед-Ага. По поручению султана Мехмед-Ага он написал историю Османской империи с 1654 г. по 1694 г., назвав ее «Хейли Фезкеле»; фактически это хронологическое продолжение «Фезкеле Тарихи» Кятиба Челеби. Его современники часто пользовались сочинениями Мехмеда Ага, подробно рассказывающие о Закавказье. Эта работа представляет собой хронику. Во второй и третьей частях автор рассказывает о Закавказье, княжествах и царствах Восточного Причерноморья и об их отношениях как с османскими приграничными пашами, так и с султаном.

«Нусрет наме» продолжают историк Найма и его современник официальный историк Рашиди. В сведениях Рашиди имеются интересные материалы по истории Кавказа. Рашиди, можно сказать, был первым историком, которому в отличие от своих предшественников, пришлось писать о внешних и внутренних неудачах Османской империи. Рашиди особое внимание в своих произведениях уделяет странам Восточного Причерноморья, поскольку интерес к этому региону возрос после выхода России к бассейну Черного моря в конце XVII в. Значение Восточного Причерноморья для Османского государства резко возросло. Рашиди дает важные сведения о взаимоотношениях Османской империи с правителями Восточного Причерноморья.

В хронологической последовательности продолжает «Историю» Рашиди Челеби-заде Исмаил Асим Ефенди, сменивший его на должности летописца в 1722-29 гг. В нем содержатся важные сведения о господстве турков в Западной Грузии и, в частности, в Абхазии.

В отличие от своего предшественника – Рашиди, Челеби-заде сообщает подробные сведения об Абхазии, а также сведения о купле пленных. Особо ценны данные о закавказских странах и о Черкесии, являющиеся значительным и надежным источником.[8]

Блестящим представителем османской историографии XIX в. был прославленный государственный деятель и историк Ахмед Джевдет-паша (1822–1895 гг.), продолживший хронологическую историю своих предшественников. Его двенадцатитомная «Всемирная история» охватывает период с 1774 г. до 1825 г. Джевдет-паша считается широко образованным для своего времени историком. Ему были доступны как документы, хранившиеся в архивах, так и сочинения предыдущих историков. Следует отметить, что в истории Джедета-паши «Джевдет тарихи» особое место занимает этнография абхазов и черкесов. Джевдет-паша считает основоположниками европейской, т.е. белой расы западно-кавказские народы и, в частности, народ абаза, у которого классическая форма телосложения и головного черепа, цвет лица и волос. Автор дает интересное описание и подробности быта абхазов на стыке XVIII–XIX вв. Изучение сведений Джевдет-паши по истории Абхазии, безусловно, весьма ценно для нашей науки.

Кроме официальных историков в Османской империи был целый ряд неофициальных историков, оставивших интересные труды по истории Османской империи и сопредельных стран. Многие труды Османских историков нам известны. Между тем, в них не может не быть сведений о Кавказе и, в частности, об Абхазии. Возможно, что эти историки при написании своих сочинений пользовались трудами предшественников, однако в них можно найти много интересного и ценного для нашей науки.

---

[8] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники XVI–XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 293.

АБХАЗИЯ В ДООСМАНСКУЮ ЭПОХУ

Территория современной Абхазии в конце XII в. входила в состав Абхазского царства в виде трех отдельных административных единиц. Южная часть Абхазии, примерно часть Очамчырского и Галского районов, входила в состав Бедийского эриставства. Северная часть нынешнего Очамчырского района, а также территория Гулрыпшского и Сухумского районов составляли Цхумское воеводство. Дальше, к северо-западу, вплоть до Никопсии простиралось, собственно, Абхазское эриставство.[9] Однако при царице Тамаре (1184–1213 гг.) порядок разделения на административно-территориальные единицы, как видно, был изменен. Автор «Истории и восхваления венценосцев» свидетельствует, что в начале XII в. были следующие административно-территориальные единицы: Сванетия, Рача, Таквери, Цхумское, Аргвети и Одиши.[10] При объединении Цхумского и Абхазского эриставств в одну административную единицу, пишет З.В. Анчабадзе, исходили, надо полагать, из этнического принципа, поскольку оба этих эриставств были в основном населены абхазами.[11] Однако анонимный грузинский хронограф XIV в., описавший столетний период монгольского владычества в Картли и Кахети, повествует о том, как Лаша-Гиоргий – наследник царицы Тамар, «охотился в Цхуми и Абхазии и ведал делами тамошними». Согласно этому источнику, два эриставства – Цхумское и Абхазское, не были объединены в одну административную единицу.

В начале XIII века социально-политический строй Абхазского царства («Царство абхазов и картвелов») переживал глубокий кризис. После того, как центральная власть, как пи-

---

[9] *Анчабадзе. З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 177.

[10] История и восхваление венценосцев, перевод *К. Кекелидзе.* Тбилиси. 1954. С. 38.

[11] *Анчабадзе. З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 177.

шет З.В. Анчабадзе, сыграла свою роль, она, с точки зрения значительной части господствующего класса, становится уже излишней.[12] Эриставы в своем стремлении добиться политического иммунитета не только не поддерживают централистических мероприятий царской власти, но и всеми мерами препятствуют их проведению. Таким образом, центральная власть начинает терять свою основную социальную опору.[13]

Первый разведывательный отряд монголов вступил в Картли в 1220 году, но потерпел поражение и вынужден был уйти из Закавказья.[14] В 1225 г. в Картли и Кахетию вторглись полчища хорезмийского правителя Джалал-эд-дина, изгнанного

Абхазское царство в конце XII в.

из своей страны монголами. Джалал-эд-дин одержал победу и подверг опустошению ряд районов Армении и Восточной Грузии.[15] Спустя два года он вновь вступил в Картли. Но на этот раз центральная власть в лице Русудан (1222–1245 гг.) решила призвать всех подданных на борьбу с врагом. По со-

[12] *Анчабадзе. З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 231.

[13] Там же. С 231.

[14] Там же. С. 231.

[15] Там же. С. 231.

общению летописца, против него выступили представители Картли, Джавахети, Месхети, Тао, Мегрелии, Абхазии и Джигети.[16] В битве у Болниси стремительное наступление Джалала застало врасплох коалиционеров, и они были разбиты. Лишь в 1230 г. Джалал был вынужден покинуть Картли.

Не успела оправиться страна, как у ее границ появились монгольские захватчики. Не встречая серьезного сопротивления, монголы к 1240 г. овладели всей Восточной Грузией. Центральная власть была вынуждена перебраться в Кутаиси, признать себя вассалами монголов; и обязывалась уплачивать большую дань в размере 50 тыс. золотых в год.[17]

Утвердившись в восточной части Абхазского царства (Картли и Кахети), монгольские захватчики, не посягая формально на ее внутреннее самоуправление, тем не менее, внесли существенные изменения в ее административное деление. Они разделили страну на восемь военно-административных округов (думенов): шесть в восточной и два – в западной части. Территория современной Абхазии, согласно источнику, была включена в думен, во главе которого был утвержден Цотне Дадиани. Но деление Абхазского царства на думены просуществовало недолго.[18]

В 1249 г. монголы на престоле утвердили двух царей – Давида Георгиевича (Улу-Давида) и Давида – сына Русудан (Давида Нарина), которые правили Грузией совместно в течение 10 лет.[19]

Давиду Нарину, руководящему антимонгольским восстанием 1259 года, после поражения пришлось отступить на запад и укрепиться в западной части Абхазского царства. Летописец той эпохи свидетельствует, что «абхазцы, сваны,

---

[16] *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Тбилиси, 1968. Т.3. С. 67.

[17] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 233.

[18] Там же. С. 233.

[19] *Джавахишвили И.* История Грузии. Тбилиси, 1958. С. 147 (на груз. яз.).

Дадиани, Бедиани, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царем»[20] Одним из свидетельств пребывания Давида Нарина в Западной части дотоле Абхазского царства является надпись, высеченная по его указанию на одной иконе, хранившейся в Илорской церкви. Надпись гласит: «Святой Георгий Илорский, прославь и дай царствовать царю царей Давиду, сыну Русудан, по повелению которого сей образ илорского великомученика».[21]

После смерти Давида Нарина в западной части до распада Абхазского царства (согласно грузинским источникам – «Лихт-Имерети» что в переводе с грузинского означает «За горой Лихи») воцарился его сын Константин (1293-1327 гг.). Однако центральная власть «Лихт-Имерети» теряла свои позиции; и княжества этого царства приобрели фактическую независимость. Уже к концу 20-х гг. XIV в. эти княжества и царства уже оформились как независимые государства.

По сведениям Вахушти, владетель Одиши, Георгий Дадиани, занял всю Мегрелию и Цхумское эриставство до Анакопии включительно. Прежние цхумские эриставы Шервашидзе вынуждены были ограничиться территорией бывшего эриставства «Абхазия» – к северо-западу от Анакопии. Все эти мтавари, по словам Вахушти, «вышли из повиновения царю».[22]

Согласно мнению некоторых грузинских историков, а также З. Анчабадзе, на территории Восточного Причерноморья с определенного времени создалось полунезависимое политическое объединение Сабедиано, в которое вошли Одишское, Гурийское и Абхазское княжества, и что во главе этого объединения стоял правитель Одиши.[23] З. Анчабадзе считает, что Сабедиано было создано в конце XIV в. И. Джавахишвили,

---

[20] «Жизнь Грузии». С. 559.

[21] *Павлинов А.* Экспедиция на Кавказе, 1888 г. Материалы по археологии России. М., 1893. С. 20.

[22] *Вахушти*. Жизнь Грузии. Т. 11. С. 276.

[23] Там же. Т. 11. С. 276.

первым выдвинувший мнение о Сабедиано, считает эту политическую единицу, сформировавшейся в середине XV в.[24] По мнению Вахушти («Картлис цховреба»), Одишский князь Гиоргий Дадиани в начале XIV в. захватил Цхумское княжество. Почти такого же мнения, но без названия Сабедиано, придерживается грузинский историк Т.Н. Берадзе. По его утверждению, Абхазское княжество до 80-х годов XV в. вместе с Одиши и Имеретии входили в состав Карталинского, т.е. Грузинского царства, а граница между Абхазскими и Мегрельскими княжествами проходила в районе Никопсии.[25] Однако, как нам становится известно из вышеперечисленных источников, Абхазия, как и остальные княжества Лихт-Имерети, уже в конце XIII века вышла из повиновения «Царя абхазов и картвелов» и далее они предстоят как самостоятельные политические единицы, а после смерти Давида Нарина освобождаются и от номинальной зависимости от «царя Лихт-Имерети».

Сведения «Книги знаний» (анонимный автор, испанский францисканец, писал приблизительно в 1350-60 гг.) проливают свет на политическую карту западной части, некогда «Царства абхазов и картвелов». В своем «путешествии» анонимный автор пишет: «Затем я достиг Готского мыса, расположенного между Великим морем и Танским морем…Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида, провинцией Анагосия и Таной. Оттуда я прибыл в Танское море через пролив между Готским мысом и Тус, где находится город, называемый Матрега. Три царства граничат между собой на этом мысу, подчиняющийся Укслето. Эта – страна турок и татар, и Канарди. Их разделяет большая река, называемая Таной, по которой и назван город. Знамена этих царств такие же, как у их повелителей Укслето. Из Танского моря я отправился и следовал вдоль восточного

[24] *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Тбилиси, 1968.

[25] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 56.

берега Великого моря, пройдя путь через Арва-Саксию и Песонтой в империю Укслето, и прибыл в королевство Севастопольское, населенные христианами – куманами. Здесь много людей иудейского происхождения, но все они придерживаются христианских обрядов – чаще греческой, чем латинской церкви. На знаменах короля изображена серебряная десница.

Я покинул Севастополь и отправился в Горганию, расположенную между Великим морем и Сарайским морем, очень обширную страну в империи Укслето. Затем я отправился вдоль берега, через Фазис и Коника в город Трапезунд, в котором я пробыл некоторое время. Эта империя граничит с Турцией, но населена она греками – христианами. Знамя трапезундского императора – красное, с золотым двуглавым орлом».[26]

В вышеуказанном тексте «Танское море» – это, без сомнения, Азовское море. «Империя Укслето» не может быть ничем иным, как Золотой Ордой, единственным государ-

[26] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 46.

ством, владевшим в то время Крымом и бассейном Дона. «Путь через Арва-Саксию – это, по нашему мнению, Зихия. Песонда – эта Пицунда. Далее автор почему-то прибывает в империю Укслето, в «Королевство Севастопольское» (Севастополем тогда именовался Сухум), однако Восточное Причерноморье никогда не входило в состав Золотой Орды. По мнению грузинского историка Т. Берадзе, «Королевство Севастопольское ничто иное, как Мегрельское царство,[27] а «провинция Анагосия» – искаженное «Абазгия», которое тогда означало «всю Западную Грузию.[28] Однако здесь име-

Абхазия в ср. XIV вв.

ют место разночтения одного и того же текста. Испанский францисканец Анагосию разместил на берегу Азовского моря, к тому же граничащую со «страной Давида», что и вызывает недоумение среди вышеупомянутых грузинских историков. По их мнению, путешественник ошибочно раз-

[27] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 46.

[28] Там же. С. 46.

местил эту страну у Готского мыса: «Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида и провинцией Анагосия и Таной». «Страна царя Давида», по всей вероятности, это мифическое государство, которое осталось в памяти европейской историографии с более раннего периода. Возможно, что автор имел в виду некогда могущественного «царя абхазов и картвелов» Давида IV Возобновителя и ассоциируемую с его именем страну. Далее путешественник отправился в Горганию. Горгания, без всякого сомнения, это Картли. Что касается «Анагосию и Тану», по всей вероятности (т.к. в тексте речь идет о двух провинциях, а не трех – «Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида и провинцией Анагосия и Таной»), этот термин отражает союз двух военно-политических единиц Северо-Восточного Причерноморья. По нашей версии, мы имеем дело со «странами», «Анагосия» – страна северо-западных абхазов и «Тана» – страна Адыгов. Впоследствии в османских источниках «Анагосия» и «Арва-Саксия» именуется как «Страна Абаза». По сведениям Н. Шами, содержавшимся в труде «Зафер-намэ» («Писания о триумфах»), Тамерлан в 1395 г. дошел до «страны народа Аббасе, проживающего на юго-западе от горы Альбуруз».[29] Позже, в 1475 г., турецкий султан Мехмед-хан Завоеватель (султан Мехмед II, 1451–1481) пишет Московскому царю Ивану III, что ему покорились «ханы крымского виляйета и Баны черкесской страны».[30] В другом же письме полный титул правителя дается как «Великий царь абхазов и черкесов – Бана Шервашидзе».[31]

По нашему мнению, это был военно-политический союз абхазов и прибрежных адыгов, именуемый в вышеуказанном источнике анонимного автора, как «Анагосия», «Тана»,

[29] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451–1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 5.

[30] Там же. С. 6.

[31] Там же. С. 6.

и «Арва-Саксия», как Н. Шами – «Страна народа Аббасе», который мог образоваться не позже середины XIV в.

Этот источник знаменателен еще и тем, что автор «Анагосию» («Абхазское эриставство») и «Царство Себастопольское» («Цхумское эриставство») отделяет от «Горгании» (Картли). Затем автор, покидая Себастополис, отправляется в «Горганию», которая находилась в зависимости от Золотой Орды – «…отправился в Горганию, расположенную между Великим морем и Сарайским морем, очень обширную страну в империи Укслето». По пути автор вовсе не упоминает Одиши (Мегрелию). Возможно, что автор Одиши причислил к числу провинций «Королевства Себастопольского». Примечателен этот источник еще и тем, что все эти страны имеют такие же знамена, как у «обширной страны Укслето», тогда как у «королевства Себастополиса» – «на знаменах короля изображена серебряная десница». А о знамени «Горгании» автор и вовсе умалчивает.

Теперь, что касается «Королевства Севастопольского», где «на знаменах короля изображена серебряная десница». Что за политические единицы были «Королевство Себастопольское» (по «книге») и «Сабедиано» (по Анчабадзе)? Не идет ли речь об одной и той же политической единице, именуемой в абхазской историографии как «Цхумское воеводство», или как в грузинской историографии «Цхумское эриставство»? На эти и другие вопросы мы постараемся ответить.

Согласно З.В. Анчабадзе, к концу XIV в. окончательно сложившаяся политическая единица Сабедиано получила свое название от титула бывших бедийских эриставов. Как мы отмечали, по мнению вышеуказанного автора, этот род принадлежал к знатному роду Мегрелии Дадиани.[32] Территориально Сабедиано составили в основном два бывших эриставства – Бедийское и Цхумское.[33] Георгий VIII в своем

[32] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 2.

[33] Там же. С. 237.

письме в Рим (1459 г.), где он перечисляет членов возглавленной им коалиции против турков, именует князя Бендиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»).[34] Характерно, что и сам Кваркваре в своем письме герцогу Бургундскому тоже называет Бедиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»), а себя и абхазского владетеля – мтаварами (dux).[35] По мнению М. Тамарашвили, грузинские послы в Риме именуют Бендиани «Царем Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae rex»).[36] Возможно, что он и есть «Царь Себастополиса», «Королевства Себастополиса», о котором упоминает анонимный путешественник и автор «Книги знания» в середине XIV в.

Комментируя эти факты, акад. И. Джавахишвили пишет: «Бедиани считался мтаваром отдельной политической единицы. Он являлся владетелем Мегрелии и Абхазии и был наделен настолько большими правами, что именовался даже царем»[37]

Согласно З.В. Анчабадзе, территориально Сабедиано составили в основном два бывших эриставства – Бедийское и Цхумское (Себастопольское). Итальянский путешественник Барбаро по этому поводу сообщает: «Мы очень довольны тем, что так хорошо уладилось дело с Бендиано, князем Мингрелии».[38] По его же словам, Бендиано был князем Себастополиса. Столицей этого «царства», («Царство Себастопольское») согласно сведениям анонимного автора «Книги знания», являлся город Себастополис, где «много людей иудейского происхождения, но все они придерживаются христианских обрядов – чаще греческой, чем латин-

---

[34] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 239.

[35] *Тамарашвили М.* История католичества среди грузин. Тбилиси, 1902. С. 595 (на груз. яз.).

[36] Там же. С. 596.

[37] *Джавахишвили И.* История Грузии. Т.1, С. 304; *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Т. 4. Тбилиси, 1967. С. 65.

[38] *Зевакин Е.* и *Пенчко Н.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. М., 1933. С. 114.

ской церкви. На знаменах короля изображена серебряная десница».[39]

Кем могли быть «князя Бендиано» или «цари Себастопольские» по своему происхождению? На этом вопросе мы остановимся подробнее.

Как отмечалось выше, по мнению З.В. Анчабадзе, «князь Бендиано» (согласно итальянским источникам), «Бедиели» (по грузинским источникам) «Бедийский» принадлежал к знатному роду Мегрелии – Дадиан, которые происходили из местности Бедия. Однако это утверждение нам не кажется убедительным и окончательно происхождение владетелей Бедийского эриставства (воеводства), как одного из двух составных частей политической единицы т.н. Сабедиано, нам неизвестно. Что же касается владетелей Цхумского эриставства (воеводства), нам точно известно об их происхождении. По мнению З. В. Анчабадзе, еще в XII в. род Шервашидзе-Чачба выступает как один из знатнейших родов в грузино-абхазском царстве, представители которого занимают важные административные должности в феодальной Абхазии того времени – должность эриставов цхумских.[40]

В связи с этим, имеются интересные сведения у анонимного автора в повествовании «История и восхваление венценосцев», написанном в 20-х гг. XIII в. Аноним сообщает об утверждении Тамарой на должность Цхумского эристава Дотагода Шервашисдзе. Как отмечает З.В. Анчабадзе, то обстоятельство, что Шервашидзе выдвигаются уже 80-х гг. XII в. на такую высокую государственную должность, свидетельствует об их появлении на политическом поприще Грузинского феодального (грузино-абхазского царства – Р.А.) царства значительно раньше».[41] Академик Н.А. Бердзенишвили высказал предположение, что фамилию Шерва-

[39] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 46.

[40] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 190.

[41] Там же. С. 190.

шидзе (Чачба) можно увязать с именем военачальника Отаго Чачас-дзе, который упоминается в летописи («Матианэ картлисай») в связи с осадой Анакопии в 40-х годах XI в.[42] Небезынтересно в этом отношении, пишет З.В. Анчабадзе, что Чачасдзе носит имя Отагод, аналогичное, надо полагать, имени Дотагод, которое носил Цхумский эристав Шарвашисдзе, упоминаемый в «Истории и восхвалении венценосцев». В грузинской (З. Анчабадзе) феодальной ономастике известны примеры, когда отдельные владетельные роды из поколения в поколение передавали «излюбленные» имена, обычно характерные для данного рода. Так, в роду Багратионов очень популярным было имя Гиоргий (от Гиоргия I до Гиоргия XII), у кахетинских правителей – Квирике, в роду мегрельских владетелей Дадиани – Леван, в роду Гуриели – Мамия и т.д.[43] Аналогичная картина существовала и в европейских династиях. Например, во Франции – Людовики (до Людовика XVI) , в Швеции – Карл, в России – Иван (до Ивана VI). Показательным в этом отношении является пример германского княжества Рейсс, где всех представителей княжеского рода фон Шварцбург-Рудольфштадт звали Генрих. Исходя из этого, можно допустить предположение, что имя Дотагод (Отаго) также считалось «родовым» у представителей фамилии Шервашидзе.[44]

Приведенные выше данные с достаточной очевидностью свидетельствуют, что владетельным родом Цхумского воеводства (эриставства) с 20-х гг. XIII столетия был абхазский род Шервашидзе-Чачба.

Теперь что касается другого правителя – владетеля Бедийского эриставства (воеводства). Согласно Барбаро, «Бендиано князь Мегрелии» и «Бендиано князь Себастопольский»[45]

---

[42] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 193.

[43] Там же. С. 190.

[44] Там же. С. 190.

[45] *Зевакин Е.* и *Пенчко Н.* Очерки по истории генуэзских колоний на западном Кавказе в XIII-XV вв. М., 1933. С. 111.

одно и то же лицо: «Мы очень довольны тем, что так хорошо уладилось дело с Бендиано».[46] Однако при внимательном изучении этих документов наглядно видно, что Барбаро имеет лишь косвенное представление об Абхазии, говоря о ней, как о «происходящем где-то там». В одном месте Бендиано назван как «князь Мегрельский», тогда как в другом документе, где речь идет о заключении договора с князем Копы, протекторы пишут консулу Кафы (письмо датировано 15 декабрем 1472 г.) о «Князе Себастопольском»: «И подобным же образом довольны мы тем, что вы писали нам о надеждах на прочный мир с Бандиано, князем Себастополиса».[47] Анализируя вышеприведенные источники, видно, что четко вырисовывается определенная путаница: «Бендиано» как мегрельский князь фигурирует в итальянских документах 1458 г., 1472 г., и 1475 г., тогда как в иных документах он именуется как «князь Себастопольский». Так является ли «Бендиано» владетелем и Себестополиса, и Мегрелии одновременно?

Полностью или частично такое совместительство по свидетельству Барбаро опровергают многочисленные источники. Существование рода Бендиано (Бедийского) вовсе отрицает М. Броссе. Перечисляя все роды Восточно-Причерноморских владений, М. Броссе не упоминает род Бендиано.

Как нам кажется, Бендиано (Бедиели, Бедийский) является разветвлением рода Шервашидзе-Чачба. Европейцы могли называть представителей этого рода по месту их происхождения – Бедия. Такая практика, как известно, вполне допустима в европейских странах.

Согласно вышеуказанному источнику («Картлис цховреба»), «абхазцы, сваны, Дадиани, Бедиани, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царем»[48]. По этому сведению, и абхазы, и Да-

---

[46] *Зевакин Е.* и *Пенчко Н.* Очерки по истории генуэзских колоний на западном Кавказе в XIII-XV вв. М., 1933. С. 111.

[47] Там же. С. 111.

[48] Жизнь Грузии, там же. С. 559.

диани, и Бедиани представлены как отдельные политические единицы. Если в двух первых случаях известны владетельные князья (Дадиани в Мегрелии, а Бедиани в юго-восточной Абхазии – от реки Гумиста до реки Ингур), то абхазский владетель не представлен вовсе. Этот источник ценен тем, что Дадиани и Бедиани, вопреки утверждениям ряда ученых, представлены как отдельные политические правители, или же как титулы этих правителей.

Таким образом, как представляется, род (титул) Бедиани-Бендиано-Бедийский ничего общего не имеет с родом (титулом) Дадиани. Принадлежность этого рода (титула) к другому знатному роду – Шервашидзе-Чачба, нам еще предстоит доказать. Мог ли быть князь Бедийский представителем рода Шервашидзе-Чачба?

Согласно письму Мехмеда-хана Завоевателя (султан Мехмед II, 1451-1481) Великому князю Московскому Иоанну III, датируемому 1475 г., где упоминаются «ханы крымского вилайета и баны черкесской страны», термин «Бана» является титулом. В этих же документах того же периода этот «Бана» именуется как «Великий король абхазов и черкесов Бана Шервашидзе».[49] Проф. Кырзыоглу предполагает, что в данном случае «Бана» является титулом абхазских владетелей. Свидетельством этого утверждения может служить и пример с Дадианом. Часто османские источники именуют мегрельский народ и собственно Мегрелию как «народ Дадиан» и «страна Дадиана». Как нам кажется, термин «Бана» – это искаженный вариант «Бандиано», т.е. «Бендиано». Арабское письмо, по своей специфике, не обозначает гласных на слове и поэтому термин «Бандиано» в османском документе мог быть зафиксирован, как «бнд» или же просто как «бн». Латинизируя османские тексты, современные историки-османисты часто допускают аналогичные ошибки. Примечательным может быть пример, когда турецкие слова «лошадь», «трава»

[49] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами1451-1490). Анкара, 1976. С. 3

и «мясо» на арабском письме пишутся совершенно одинаково, и читателю приходится догадываться по смыслу, о чем, собственно, идет речь в том или ином тексте.

Согласно Вахушти («Картлис цховреба»), воспользовавшись смертью Давида Нарина в 1329-34 гг. одишский князь Георгий Дадиани захватил «Цхумское княжество».[50] Возможно, что это так и было, однако, по всей вероятности, уже до середины того же века город Себастополис переходит во владение рода Шервашидзе-Чачба. О том, сколько лет он находился в руках рода Дадиани, существует много версий. Так, согласно одной из них, турецкого исследователя М. Кырзыоглу, в это время, а именно в 1330 году, в Себастополисе находится резиденция католического епископа миссионера-англичанина, который, вероятно, был руководителем всей миссии католиков на территориях, прилегающих к Себастополису.[51] Однако автор не указывает, кому принадлежит город. В 1354 г., по его же сведениям, Себастополис был «генуэзской колонией, где помимо генуэзцев находились торговцы мусульмане, греки и евреи; владетелем же этого города был (по фамилии Шервашидзе) один грузинский князь».[52] По его же словам, это был Шервашидзе, грузинский князь «согласно его фамилии»[53], т.е. имеется в виду суффикс «дзе». Известный турецкий абхазский ученый Омер Бююка (Бейгуа), ссылаясь на карту анонимного автора 1350-60 гг. и перечисляя «94 государств и 119 флагов», дает описание «Абхазского флага»: на нем «Белая ладонь».[54] Согласно сведениям испанского францисканца Йохаса де Вилладеста, перечисляющего «58 стран», столицей абхазов в 1428 году был Себастополис

---

[50] *Вахушти.* «Жизнь Грузии». Т. 11, с. 50.

[51] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами1451-1490). Анкара, 1976. С. 3.

[52] Там же. С. 3.

[53] Там же. С. 10.

[54] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar – İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul,1986. S. 269.

со своим знаменем, «на красном фоне серебряная десница»[55]. О принадлежности Себастополиса роду Шарвашидзе-Чачба во время взятия его турками в июне 1454 г. свидетельствуют османские источники. Находился во владениях Шервашидзе-Чачба Себастополис и в ноябре 1454 г. Согласно тем же итальянским документам, после сожжения турками, абхазы в ноябре того же года вернули город.

В одном письме от 22 апреля 1459 г. Трапезундский император Давид Комнен, перечисляя стран и правителей антитурецкой коалиции, пишет: «В борьбе против турок встанет абхазский князь Рабия со своими братьями и 30 тысячным войском».[56] Усилившиеся владетели Абхазии, в лице Рабия Шервашидзе-Чачба, по всей вероятности, расширяли свои владения на востоке страны. Владетель Абхазии уже появляется на территории Имеретинского царства. По сведениям Вахушти, против карталинского царя Георгия VIII выступил самцхийский атабаг Кваркваре, которому с помощью иранского правителя Узун-Хасана удалось в конечном итоге победить своего сюзерена и взять его в плен (1462 г.). Этим и воспользовался кутаисский эристав Баграт, объявивший себя царем Грузии. По словам Вахушти, в Кутаиси явились Дадиани, Гуриели, Шервашидзе, сванский владетель. Баграт обещал им не посягать на их мтаварские права, если они официально признают его царем. Те, разумеется, выразили свое согласие.[57] Вахушти пишет: «Дадиани, Гуриели, Шервашидзе и сваны благословили (Баграта) на царство, за что он исполнил обещанное мтаварам и даровал им свободу.… Образовалось Имеретинское царство с четырьмя княжествами, или сатавадо. Дадиани закрепил за собой Одиши, Гуриели – Гурию, Шервашидзе – Абхазию с Джигетией и Геловани – Сванетию».[58] Согласно этому источнику, Бедиани отсутству-

[55] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar – İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul,1986. C. 270.

[56] Там же. S. 269.

[57] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Т. 1. С. 304.

[58] Там же. С. 281.

ет вовсе, и его место занимает Шервашидзе, который уже прочно закрепил за собой и Джигетию. Однако эта же дата упоминается и в другом источнике, который был представлен профессором М. Кырзыоглу. Ссылаясь на В. Бартольда (W. Barthold, Abazalar, IA, I. 7), он пишет: «Царь Картли Георгий VIII Багратиони в бою у села Чихори, на берегу притока Риони, Квирила, в 1462 году против 5 правителей – кутаисский Ачикбаш князь Имерети (Imeret begi) Баграт I, эристав (Eristav) горцев-сванов Геловани, гурийский эристав (Gurya Eristavi) Варданоглу Кахабер (Vardanoglu Kahaber), правитель (Hakimi) Мегрелии, Одиши, Дадиан Либарит (Dadyan Libarit), Царь абхазов и джикетов (Aphazlar ve Ciket (Ubukh) Kirali) Шервашидзе (Servasidze/ Sirvansahoglu), потерпел сокрушительное поражение. После боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского католикоса, создали в селе Пицунда (Pitzunda) независимый Католикосат».[59] Как отмечалось выше, этот бой произошел в том же году, что и выступление самцхийского атабека Кварквареа вкупе с Узун-Хасаном против Гиоргия VIII. Как нам кажется, более достоверную информацию дает второй источник, согласно которому со сцены исчезает Кварквареа и его союзник. Второй источник ценен еще и тем, что в нем перечислены поименно все правители государств Восточного Причерноморья. А само участие «Царя абхазов и джиков» в этой компании, так как все политические претензии к своим соседям были исчерпаны, объясняется церковными мотивами, ибо «после боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского Католикосата, в селе Пицунда (Pitzunda) создали независимый Католикосат».

Этот же автор, опираясь на европейские источники, приходит к мнению, согласно которому; подвергается сомнению хронология грузинских летописцев. Так, например, он приводит мнение У. Хайнца (W. Heinz), который считает, что «грузинские источники касательно этого периода очень запутаны». Напри-

[59] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара. 1976. С. 10.

мер, взятие турками Константинополя в 1453 г. в грузинской хронологии записано «в 145 году (по грузинской летописи, т.е. в 1457 г.) татары взяли Стамбул».[60] Он считает, что многие даты и события, приведенные в «Жизни Грузии» («Картлис цховреба») не заслуживают доверия. Профессор Кырзыоглу в своем труде указывает на «погрешность» и в другом источнике, а именно, в «Хронике Грузии»: «После смерти Вахтанга IV, 74-го царя, не имеющего наследника и умершего в 1445 г. (возможно в 1447 г.) воцарился его брат Дмитрий III Багратид (1445-1452 гг.). Во время его правления в 139 г. (по грузинской хронологии, т.е. в 1451 г.) татары на 50 кадырга (тип военных кораблей) придя на берега Абхазии, атаковали, и город Цхум и все северное побережье Черноморья были взяты».[61]

Далее профессор делает такое замечание: «Согласно этому источнику, который М. Броссе был взят у царевича Вахушти, писавшему свои труды в XVIII в., взятие Сухума произошло во время правления султана Мехмед-оглу Мурата (Мурат II – 1421-1451 гг.). На самом же деле Мурат II умер 3 февраля 1451 г., т.е. до тех событий, которые происходили уже после его смерти, а следующий султан, т.е. сын Мурата II, Мехмед II вступил на престол 18 февраля 1451 г. Мурат II мог бы захватить лишь западные берега Черного моря».[62]

Таким образом, пишет Кырзыоглу, согласно сомнительных и не заслуживающих доверия грузинских источников, вместо «в 1451 г. на 50 кадырга», будет правильнее сказать «в 1454 г. на 56 кадырга были захвачены османами земли, принадлежащие эриставу Шервашидзе и подчиненных ему абхазских и дадиановских (мегрельских) (ветвь Багратидов) ортодоксальных христиан».[63]

---

[60] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара. 1976. С. 1.

[61] Там же, ссылка на “Chronique Géorgienne”, 2-3 в M. Brosset, Histoire de la Géorgie, pp. 680, 684.

[62] Там же, ссылка на Halil Inalcik, «Murat II.», IA IX. С. 598-615.

[63] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu*. Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара. 1976. С. 7.

Более чем критическим можно назвать анализ «Картлис цховреба» основателя русской школы Востоковедения, профессора С. Петербургского университета, почетного члена Парижской академии наук О.И. Сенковского: «Они, по-видимому, нахватали преданий и царей со всего Кавказа, не справляясь к какому народу и веку принадлежали лица и события, которые вносили они в свои писания: разноплеменные владетели иберские, армянские, персидские, лазские, албанские, турецкие, о которых нашли они упоминание в летописях византийцев, армян, персиян, герои народных преданий Кавказа, богатыри нянюшкиных сказок, все это пошло в прок, и таким образом составилась прекрасная, беспрерывная цепь царей и царствовании от времен Александра Великого до девятого или десятого столетия… Весьма сомнительно, чтобы Вахтанг или Вахушти пользовался какими-нибудь подлинными летописями или документами».[64]

Критикуя академика М. Броссе, О.И. Сенковский пишет: «Гораздо вероятнее, что они почерпали сведения свои в беглых намеках мусульманских писателей на разные дела Грузии и дополняли эти слабые данные с помощью своего воображения. Но не надобно даже углубляться в тринадцатое столетие, чтобы найти подобные, и еще большие промахи в знаменитых грузинских историках. М. Броссе издал недавно, в переводе с подлинного документа, кровный договор имеретинского царя Александра с Дадианом Мамием в 1432 г., за скрепою великого грешника Фалаванди Фалавандишвили, и оказалось, что, в грузинских летописях, этого Дадиана уморили и схоронили за восемнадцать лет до подписания им договора, и что в 1432 году уже давно и благополучно царствовал сын его Липарит. Ученый академик присовокупляет: «Нельзя не сказать, что дата этого важного документа представляет большое затруднение… Вместо того, чтоб терять-

[64] *Сенковский О.И.* Некоторые сомнения касательно истории Грузинов. Сухум. 2008. С. 48 (по изданию: *О.И. Сенковский.* Соб. соч. в 9-ти томах. Т. 6. С.-Пб., 1859).

ся в догадках, лучше конечно оставить вопрос нерешенным, пока счастливый случай не обнаружить истины». Что тут и теряться в догадках! Ясно и очевидно, что летописи, которые так жестоко противоречат «важным документам», составленным по законной форме, за скрепою великого грешника, не заслуживают никакого доверия критики».[65]

Таким образом, многие грузинские документы, составленные грузинскими летописцами намного позже, чем происходили сами события, содержат в себе множество искажений и фальсификаций. Как известно, автор «Картлис цховреба» Вахушти Багратиони (1696–1756 гг.) с 1725 г. жил в Москве. Он начал писать этот труд в 1742 г. и закончил в 1745 г. По мнению И. Джавахишвили и В. Габашвили, такой труд вряд ли можно было написать за три года. Они считают, что «Картлис цховреба» Вахушти Багратиони является завершением сбора материалов и исследования нескольких поколений. Существовал и т.н. «старый «Картлис цховреба», в котором описаны события до XIV в. По приказанию Карталинского царя Вахтанга VI, отца Вахушти Багратиони, в Москве, в изгнании, была создана группа исследователей, которые написали первую версию «Картлис цховреба», охватывающую историю Грузии XIV-XVII вв., она условно была названа «новый «Картлис цховреба».[66] Однако труд группы ученых не удовлетворил Вахушти. Он раскритиковал его довольно разгневанно и добавил: «мой отец, Вахтанг, доверил приглашенным ученым урегулировать вопрос «Картлис цховреба», однако составленный ими «Новый Картлис цховреба» XIV–XVII вв. он [Вахтанг] не видел в глаза».[67] Профессор С.Г. Каухчишвили считает, что «главной задачей Вахушти ставил себе составление всей истории Грузии до XVII–XVIII вв. У

[65] *Сенковский О.И.* Некоторые сомнения касательно истории Грузинов. Сухум. 2008. С. 49 (по изданию: *О.И. Сенковский.* Соб. соч. в 9-ти томах. Т. 6. С.-Пб., 1859).

[66] *Вахушти.* «Жизнь Грузии». Тбилиси. 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 7.

[67] Там же. С. 7.

него в распоряжении была старая история до XIV в., которую он раскритиковал и переписал вновь».[68] «Что касается новой части «Истории Грузии» XIV–XVIII вв., – пишет профессор С.Г. Каухчишвили – то она полностью оригинальна и написана по плану Вахушти, по совершенно новому плану».[69] Таким образом «Картлис цховреба» не может служить надежным источником для изучения истории Абхазии.

Возможно, что уже к середине XV в. произошло объединение восточных и западных земель Абхазии под сюзеренитетом «Себастопольского короля» Бана Шервашидзе, так как отдельная политическая единица Сабедиано или «Королевство Себастопольское» и единица «Королевство абхазов и джиков» в документах не встречаются.

В османских источниках политическая единица «Абхазия + Джикия» («Страна абаза») упоминается часто, а владетелем же этой политической единицы упоминается «Мелик» (Melik), что означает на арабском языке – «царь», «король». Это подтверждает, хотя и частично, Вахушти, где в своем сообщении Джигетию подчиняет абхазскому владетелю. Однако, как мы видим, собственно, о титуле абхазского владетеля ничего не сказано, хотя автор признается, что Джигетия (имеется в виду северо-западная Абхазия) является частью абхазской политической единицы. Что касается «Имеретинского царства с четырьмя княжествами» или «мтаварствами», то автор сам же и отмечает, что в обмен признания, «благословили» Баграта царем владетели Мегрелии, Гурии и Абхазо-Джикия получили независимость, и естественно, о каком-нибудь вассальном положении к имеретинскому царству этих владетелей, речь вовсе не может идти.

Таким образом, на протяжении почти двух веков, с середины XIII в. до середины XV в., именуемой в абхазской истори-

---

[68] *Вахушти.* «Жизнь Грузии». Тбилиси. 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 7.

[69] Там же. С. 8.

ографии Генуэзской эпохой, на территории Северо-Западного Кавказа существуют ***две политические единицы*** :

1. Сабедиано (по З. Анчабадзе и И. Джавахишвили) или «Королевство Себастопольское» (согласно «Книги знаний»), в состав которого входили Цхумское и Бедийское воеводства, и

2. «Анагосия+Арва-Саксия» (согласно анонимному путешественнику), «Абхазское эриставство» (согласно грузинской летописи), «Королевство (царство) абхазов и джигетов» (согласно Бартольду), «Страна аббасе» (согласно Шами), «Страна Абаза» (согласно османским источникам). Объединение же этих политических единиц в одно государство под названием Абхазское княжество, происходит, как мы отмечали выше, не позже середины XV в.

Теперь немного остановимся на значении титула слов: «царь», «владетельный князь» и проясним некоторые моменты, которые порой приводят к недоразумению.

В грузинской историографии принято общее мнение, что титулами «царя» могли и должны были именоваться только владетели дотоле «единого грузинского царства», а после его развала Царства – цари имеретинские.

Касаясь вопроса титулатуры абхазских владетелей, необходимо провести небольшой экскурс по истории владетелей Абхазии.

Представители абхазской династии (Аносиды) принимают царский титул (в лице Леона II) лишь в конце VIII в., а до этого в византийских источниках они именуются «архонтами», «игуменами», в латинских – «принцепсами», в грузинских – «эриставами».[70]

После смерти царя Тао-Кларджети Гургена воцарился Баграт III, который присоединил к своему царству территории, не захваченные византийцами. Баграт III явился первым царем Абхазского царства в тех границах, которые грузинская исто-

[70] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 77.

риография окрестила как «объединенное грузинское царство». К. Кудрявцев по этому поводу пишет: «Воцарение Баграта III на абхазском престоле не означало смену одного лица другим. Оно несло смену династии и даже больше того: с момента воцарения Баграта начинается царствование в Абхазии чуждой стране и ея интересам династии грузинских Багратидов, из рода которых по своему отцу Гургену происходит Баграт».[71]

Наследники царя Баграта III по традиции именовались «царями абхазов» и с течением времени это выражение, по мнению грузинских историков, воспринималось как «цари грузин».[72] В «Матианэ картлиса» Баграт III и его ближайшие приемники неоднократно именуются «царями абхазов и картвелов».[73] Со временем, в связи с ростом царства «абхазов и картвелов» и включением в его состав земель и территорий, титулатура царей возрастала и в конечном итоге приняла такой вид: «Царь абхазов, картвелов, кахов, эров, ранов, моваканцев, шаинша и шарваша и всего Востока и Запада от Никопсии до Дербента».[74] Византийский историк XI в. Георгий Кедрен называет Баграта IV царем («архегон») Иберии и Абхазии.[75] Интерес в этом отношении представляет также надпись, высеченная на стене Мармашенского монастыря (в сел. Мармашени в Армении), принадлежащая матери Баграта IV Мариам, которая была дочерью армянского васпураканского царя Сенекерима. В этой надписи Мариам называет себя «царицей абхазов и армян».[76]

---

[71] *Кудрявцев К.* Сборник материалов по истории Абхазии., Сухуми. 1926. С. 120-121.

[72] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 175.

[73] Там же. С. 175.

[74] Там же. С. 175.

[75] *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Т.2. Тбилиси. 1968. С. 147.

[76] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 173, ссылка на *Г.В. Абгарян*. Армянские источники об Абхазии и абхазах. 1957, Ереван (рукопись, с. 45; хранилась в архиве АБИГИ АН Абхазии).

В результате нашествия татаро-монгольского войска в восточные земли царства «абхазов и картвелов…», государство это распалось на два самостоятельных – Лихт-Амерети, где стал правителем Улу-Давид, и Лихт-Имерети во главе с Давидом Нарином. Оба они носили титул царя.

После смерти Давида Нарина в 1293 г. этот титул переходит к Константину (1293-1327 гг.). Однако его царское правление ограничивается лишь на территории будущего царства Имерети. Правители же других земель на территории «Лихт-Имеретии» (т.е. «залихская земля», «страна за Лихским хребтом» в отношении Картли) прочно добились признания за их родами наследственных прав на владение данными землями, являвшимися ранее обычными административными округами «царства абхазов и картвелов…». Что касается титула царя, он закрепился лишь за родом Багратидов (Багратиони), когда как за владетелями других земель закрепились титулы «мтавари» и «эристави». По мнению С. Джанашия, эти термины выражали в древнегрузинском различные понятия: «мтавари» – это наследственный князь, пользующийся определенными суверенными правами, а «эристави» означает преимущественно царского чиновника, правителя провинции, воеводу.[77]

Здесь, по нашему мнению, прослеживается одна немаловажная деталь. Если; имеретинские владетели; и все остальные владетели на своих землях находились в одинаковых условиях и имели статусы, приравнивающие их друг другу, то в чем же причина закрепления статуса «царя» именно за имеретинскими владетелями?

Как нам видится, причиной этого раритетного положения является то, что грузинская историография, основанная на источниках грузинских летописцев, была составлена представителями рода Багратидов (Багратионов). Общеизвестно, что составитель «Картлис цховреба», мэтр грузинской историографии, Вахушти, является представителем рода Ба-

[77] *Джанашия С.* Труды, Т. II. Тбилиси, 1968. С. 336.

гратидов и сыном карталинского царя. Впоследствии такое положение вещей активно муссировалось грузинскими (советскими и постсоветскими) историками.

Немаловажное значение имеет также этимология самого слова «мепе», означающего «царь», «король». Оно происходит от картвельского слова «меупе», что означает «владеющий», т.е. «владетель». Этим словом из всех земель, находящихся западнее Лихского хребта, могли пользоваться лишь народы, говорящие на грузинском языке. А таковыми были имеретинцы и гурийцы, этнические картвелы, которые появились на западе Грузии в результате проникновения картвельских элементов с VIII по XII века. По поводу этих миграционных процессов И. Джавахишвили пишет, что «во времена господства Сасанидов, изгнанные или бежавшие из Картли и Кахети, переходили в Западную Грузию, в Лазику, и здесь, в Эгриси или в горах Абхазии, находили себе убежище… Вот когда и откуда должны были появиться имеро-гурийские племена в Западной Грузии – в Имерети и Гурии».[78]

Абхазы и мегрелы могли пользоваться терминами, являющимися синонимами «мепе». У абхазов существует соответствие слову «мепе» – «апсха», что означает «царь абхазов». В Мегрелии же утвердилось слово Дадиан. Постепенно этот термин становится и титулом правящего рода в Мегрелии, так как представители этого рода главенствовали в Мегрелии, и это слово могло со временем приобрести смысл титула, соответствующего званию «владетеля», соответственно титулу «мепе». «Умер дадиан Манучар и вместо него дадианом стал сын его Леван». То же самое произошло и с фамильным именем Гуриели. О закреплении титула царя за владетелями Мегрелии и Абхазии свидетельствуют европейские и ближневосточные источники. Например, в вышеуказанных источниках читаем: «Бедиани Царь Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae rex»), и «Царь абхазов

[78] *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Т. II. Тбилиси, 1968. С. 85.

и джикетов (Aphazlar ve Ciket (Ubukh) Kirali) Шервашидзе (Şervaşidze/ Şirvanşahoglu)».

В связи с этим примечательным является тот факт, что итальянские миссионеры в Мегрелии, вопреки грузинской историографии того периода, всех правителей приравнивают друг к другу. Они правителей Имерети и Картли называют не королями и королевами («il Re» и «la Regina»), а так, как и всех остальных правителей – владетелями и владетельницами («Principe» и «Principessa»).[79] Царя имеретинского Александра они именует «Principe», тогда как Дадиана иногда как «il Re», то есть король.[80] По сведениям того же автора (дон Джузеппе Джудиче из Милана), эристав соответствует итальянскому маркизу (marchese), так же, как и барон (barone) и синьор (signore).[81] Аналогичная титулатура существовала и в отношении абхазских правителей. На рисунке Дона Джузеппе Джудиче, сделанном им в 1650 г. с изображением крещения абхазского правителя Беслако Шервашидзе-Чачба написано: «Principe abcassi»[82], то есть «владетель Абхазии».

Таким образом, термин «мепе», то есть «меупе» («владетель») на современном грузинском языке означающий «король» или «царь», который был закреплен за правителем картвельского происхождения (за имеретинским правителем), в других государствах (имеется в виду Абхазия и Мегрелия) находит себе соответствующие синонимы – Апсха и Дадиан. Исходя из этого, титулы «дадиан» и «апсха» смело можно приравнивать к титулу «мепе», т.е. король, царь.

По мнению некоторых историков (Кулаковский), вкупе с политической независимостью в начале XIV в., абхазы получили еще церковную независимость Пицундской епархии (патриаршество) от грузинского католикоса.

---

[79] *Гиоргадзе Б.* Предисловие к книге «Дон Джузеппе Джудиче из Милана «Письма о Грузии» (на груз. яз.). Тбилиси, 1964. С. 13.

[80] Там же. С. 14.

[81] Там же. С. 14.

[82] Там же. С. 14.

Тем более, что еще в конце XIII в. Пицунда становится религиозным центром всего Западного Кавказа. Проф. Ю. Кулаковский пишет: «В конце XIII в. митрополия аланская является в соединении с Сотириупольской (пицундской) и Зикхской. Заместители этих кафедр принимали участие в константинопольском Соборе в 1282 г.»[83] О распространении духовной власти пицундского (сотириупольского, или абасгийского) иерарха на Северный Кавказ свидетельствует и другой документ, датируемый 1347 г. Из него видно, что когда константинопольский патриарх задумал направить в Сотириуполь отдельного архиепископа, то митрополит аланский против этого возражал на том основании, что «митрополия аланская вовсе не имеет собственной архиепископской кафедры по причине, что народ ее ведет пастушеский образ жизни».[84] По мнению З. Анчабадзе, «здесь речь идет о тех политических изменениях на Северном Кавказе, которые произошли там, в результате утверждения монгольского владычества. Считаясь с обстановкой, патриарх Иоанн принял решение о восстановлении единства Сотириупольской и Аланской кафедр».[85]

Получила ли Пицундская церковь независимость от грузинского католикоса еще в начале XIV в. или же в середине XV в., то есть в 1462 году, как отмечалось в вышеупомянутом источнике, это тема отдельных исследований. Однако однозначно можно полагать, что без сильной политической власти «царство абхазов и джиков» никак не могло бы иметь на своей территории такой крупный религиозный центр, как Пицунда, и не только в масштабе Западного Кавказа, но и во всем Кавказе.

---

[83] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 241, ссылка на: Ю. Кулаковский. Христианство у алан. С. 11.

[84] Там же. С. 11.

[85] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 5 (на тур. яз.).

Таким образом, как представляется, еще в самом начале XIV в. на политической арене Кавказа появляются две независимые политические единицы:

1. «Королевство Себастопольское» с религиозным центром в Бедия.

2. «Страна абхазов и джиков» со своим религиозным и политическим центром, пицундской епархией, «религиозная власть которого распространялась далеко за пределы этого государства».

С середины XV в., в результате поэтапного объединения северо-западных и юго-восточных земель Абхазии в одно государство, и до конца XVIII в. это государство в турецких источниках именуется, как мы отмечали выше, «Страной Абаза» или «Абаза».

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Политическая, социальная и экономическая ситуация в Анатолии в XIII в. сыграла важную роль в появлении Османского бейлика, с возникновением которого связано множество преданий. Создается впечатление, что к концу XIII в., когда на исторической сцене появилась династия Османов, происходящая из племени кайи, в Анатолии почти завершился процесс тюркизации и исламизации.

Осман-бей. 1258(?) – 1326 гг.

Известно, что его основы были заложены еще до победы при Манцикарте в 1071 г. Тогда 19 августа 1071 г. у стен крепости Манцикарт на востоке Малой Азии, на землях, формально принадлежавших императору византийцев, произошла историческая битва между византийским императором Романом IV Диогеном и султаном тюрок-сельджуков Алп-Арсланом. Эта историческая победа явилась началом окончательного завоевания Анатолии, которое завершилось в короткий срок.[86]

Довольно трудно дать достоверную хронологию, касающуюся появления и деятельности Осман-бея, считающегося основателем Османского бейлика и давшего ему имя, и соответственно представить начальный период османской истории и происходивших в ней событий. Это связано с тем, что из источников того времени, в которых они упомянуты, сохранились только византийские хроники и легендарные

[86] *Э. Ихсаноглу.* История Османского государства, общества и цивилизации. М. 2006. С. 3

предания.[87] Сведения о первых годах османской истории в основном опираются на труды, которые были написаны в XV в., т.е. отражают взгляд этого времени на события, в большинстве своем обратившиеся в легенды.[88]

Османское государство или, как иначе известно в историографии, Высокая Порта возникло в обстановке крайнего сепаратизма, воцарившегося в государстве Сельджукидов Рума после поражения, которое его правитель потерпел в битве с монголами в 1243 г. Беи Айдына, Гермияна, Карамана, Ментеше, Сарухана и ряд других районов султаната превратили свои земли в самостоятельные княжества. [89] В последние десятилетия XIII в. на северо-западе Анатолии возник еще один практически самостоятельный бейлик. В историю он вошел под названием Османского, по имени предводителя небольшой тюркской племенной группы, главной составной частью которой были кочевники огузского племени кайы.[90]

Согласно турецкой исторической традиции, часть племени кайы откочевала в Анатолию из Средней Азии, где предводители кайы некоторое время находились на службе у правителей Хорезма. Вначале тюрки-кайы избрали местом кочевья земли в районе Караджадага к западу от нынешней Анкары. Затем часть их перебралась в районы Ахлата, Эрзурума и Эрзинджана, доходя до Амасьи и Алеппо (Халеба). Некоторые кочевники племени кайы нашли себе пристанище на плодородных землях в районе Чукурова. Именно из этих мест небольшое подразделение кайы (400–500 шатров) во главе с Эртогрулом, спасаясь от набегов монголов, направилось во владения сельджукского султана Алаэддина Кейкубада I. Эртогрул обратился к нему за покровительством. Султан пожа-

[87] *Э. Ихсаноглу.* История Османского государства, общества и цивилизации. М. 2006. С. 3.

[88] Там же. С. 3

[89] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М. 2003. С. 21.

[90] Там же. С. 21.

ловал Эртогрулу удж (окраинная область султаната), земли, захваченные сельджуками у византийцев на границе с Вифинией. Эртогрул принял на себя обязательство защищать границу сельджукского государства на территории дарованного ему уджа.[91]

Осман родился примерно в 1258 г. в Сёгюте.[92] После смерти Эртогрула правителем уджа стал Осман.[93] Он умер в возрасте 90 лет в 1281 или, по другой версии, в 1288 г.[94] То обстоятельство, что группа выходцев из племени кайи, проживавшая в районе Сегюта и его окрестностях, приняла имя Осман-бея, свидетельствует о том, что он был лидером племени и успешно действовал под знаменем газавата. Поскольку ни один из туркменских племен не носило имена отца Османа – Эртогрула или его деда – Гюндюза Алпа, можно предположить, что появление Османа на исторической арене связано с его усилением внутри своего племени, с широко распространившейся славой о нем, как об участнике газавата против Византии и с началом существования независимого бейлика.[95]

Осман направил свои усилия на завоевание новых земель. Зоной его территориальных притязаний стали области Брусы (тур. Бурса), Белокомы (Биледжика) и Никомедии (Измита). Одной из первых военных удач Османа стал захват в 1291 г. Мелангии.[96] Вскоре, в 1299 г., Осман объявил свой удж самостоятельным государством, а себя – независимым владетелем.[97]

В конце XIII – начале XIV в. Османский бейлик значительно расширил свою территорию. Его правитель продолжал набеги на византийские земли. Действия против византийцев

---

[91] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М. 2003. С. 22.

[92] Там же. С. 23.

[93] Там же. С. 23.

[94] Там же. С. 23.

[95] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 3.

[96] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 25.

[97] Там же. С. 24.

облегчались тем, что другие его соседи не проявляли тогда еще враждебности к молодому государству.[98] Таким образом, Османский бейлик мог все свои военные силы использовать для завоеваний на западе.[99] Захватив в 1301 г. район Енишехира и построив там крепость, Осман стал готовить захват Брусы. Брусу захватил несколько позже сын Османа Орхан, родившийся в год смерти своего деда Эртогрула[100]. Воины Османа овладели рядом византийских городов на Черноморском побережье. В 1302 г. при Вафее (тур. Коюнхисар) Осман одержал победу над византийским войском.[101] Это было первое крупное военное сражение, выигранное турками-османами.[102]

Обращает на себя внимание тот факт, что в завоевательной политике, которую начали Османы в отношении других анатолийских бейликов, они прилагали особые усилия для обоснования законности своих действий. Они, с одной стороны, опирались на старые традиции огузов и верховенство племени кайи, а с другой – обращались к исламскому понятию «дарюльбаги» (страна в состоянии мятежа). Последнее обстоятельство является примером приверженности Османов к исламскому праву. Османы предпочитали рассматривать бейлики как незаконные образования, наносящие удар в спину исламскому государству, которое ведет священную войну и проводимую против них политику формулировали так: «Газават против тех, кто противодействует священной войне, есть высшая из священных войн».[103]

В те годы турки-османы совершили и первые набеги на европейскую часть территории Византии в районе Дарданелл.

---

[98] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 24.

[99] Там же. С. 24.

[100] Там же. С. 25.

[101] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 6.

[102] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 25.

[103] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 8.

Войска Османа захватили также ряд крепостей и укрепленных населенных пунктов на пути к Брусе. К 1315 г. Бруса была практически окружена крепостями, находившимися в руках турок. Осада Брусы длилась десять лет, и армия Орхана крепость взяла в апреле 1326 г. Это произошло в канун смерти Османа, которому сообщили о взятии Брусы на смертном одре.[104]

Османский войн (XIV в.)

Орхан, наследовавший власть в бейлике, сделал Бурсу (так ее стали именовать турки), славившуюся ремеслами и торговлей, город богатый и процветавший, своей столицей. В 1327 г. он распорядился чеканить в Бурсе первую османскую серебряную монету – акче. Это свидетельствовало о том, что процесс превращения бейлика Эртогрула в самостоятельное государство близился к завершению.[105] Через четыре года после захвата Брусы войска Орхана овладели Никеей, а после десятилетней осады в 1337 г. – Никомедией.[106] В результате взятия Никеи и Никомедии турки овладели почти всеми землями к северу от Измитского залива вплоть до Босфора. Измит (такое наименование отныне получила Никомедия) стал для зарождавшегося флота османов верфью и гаванью.[107]

---

[104] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 26.

[105] Там же. С. 26.

[106] Там же. С. 26.

[107] Там же. С. 26.

Выход османов к берегам Мраморного моря и к Босфору открыл возможность появления их у стен столицы византийской империи Константинополя. В 1354 г. турки без труда захватили город Галлиполи и армия под командованием сына Орхана, Сулеймана, переправилась через Дарданеллы, двинулась в сторону Адрианополя. Однако смерть Сулеймана в 1357 г. помещала осуществить его замыслы. Вскоре турецкие военные операции на Балканах возобновились под руководством другого сына Орхана – Мурада. Мурад взял Адрианополь между 1361-1363 гг., а в 1365 г. перенес на некоторое время сюда свою резиденцию из Бурсы.[108] Он принял титул султана и вошел в историю под именем Мурад I.[109]

Итак, меньше чем за полтораста лет небольшой бейлик Эртогрул преобразился в обширное и довольно сильное в военном отношении государство.[110] Новые возможности, появившиеся в период правления Мурада I (1362-1389), сумевшего своей деятельностью, особенно в Анатолии и на Балканах, превратить Османский бейлик в государство, открыли путь важным переменам в организации новой военной системы и государственного устройства; были заложены основы централизованного порядка.[111]

При первых султанах стала складываться система управления Османского государства. Если при Орхане военные дела решались в тесном кругу его приближенных из числа военачальников, то при его преемниках в их обсуждении начали участвовать везиры – министры. Если Орхан управлял своими владениями с помощью ближайших родственников или улемов, то уже Мурад I из числа везиров стал выделять человека, которому поручал управление всеми делами – гражданскими и военными. Так возник институт великого визиря, веками остававшегося центральной фигурой осман-

---

[108] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 28.

[109] Там же. С. 28.

[110] Там же. С. 28.

[111] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 11.

ской администрации. Общими делами государства при приемниках Мурада I в качестве высшего совещательного органа ведал султанский совет в составе великого визиря, глав военного, финансового и судебного ведомства, представителей высшего мусульманского духовенства.[112]

Осман, племя которого вело полукочевой образ жизни, еще не обладал ничем, кроме табунов коней и овечьих стад. Но когда он стал завоевывать новые территории, возникла система раздачи земель его приближенным в награду за службу. Эти пожалования получили название тимаров,[113]системы, являвшейся разновидностью военно-ленной системы и ставшей со временем основой социальной структуры османского государства.

Тимарная система обрела законченную форму в течение первого века существования нового государства. Верховное право предоставления тимаров было привилегией султана, однако уже с середины XV в. тимары жаловались и рядом высших сановников. Земельные наделы давались воинам и военачальникам как условное держание. При условии выполнения определенных военных обязанностей держатели тимаров, тимариоты, могли передавать их из поколения в поколение. Примечательно, что владели тимариоты, в сущности, не землями, являвшимися достоянием казны, а доходами с них. В зависимости от этих доходов владения такого рода делились на две категории — тимары, приносившие до 20 тыс. акче в год, и зеаметы — от 20 до 100 тыс. акче.[114] Реальное значение этих сумм можно представить в сравнении со следующими цифрами: в середине XV в. средний доход с одного городского хозяйства в балканских провинциях османского государства составлял от 100 до 200 акче; на 1 акче в 1460 г. в Бурсе можно было приобрести 7 кг. муки. В лице тимариотов первые султаны стремились создать прочную и

[112] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 31.
[113] Там же. С. 30.
[114] Там же. С. 30.

верную опору своей власти – военную и социально-политическую.[115]

Османское государство было разделено на санджаки. Слово «санджак» означает в переводе «знамя», как бы напоминая о том, что управители санджаков, санджак-беи, олицетворяли на местах власть гражданскую и военную. Что касается судебной системы, то она целиком находилась в ведении улемов.

Государство, развивавшееся и расширявшееся в результате захватнических войн, проявляло особую заботу о создании сильной армии. Уже при Орхане были сделаны первые важные шаги в этом направлении. Было создано пехотное войско – яя. Пехотинцы в период участия в походах получали жалование, а в мирное время жили за счет обработки своих земель, будучи освобожденными от налогов.

При Орхане были созданы и первые регулярные кавалерийские части – мюселлем. При Мураде I армия была усилена за счет крестьянского пехотного ополчения. Ополченцы, азапы, набирались только на время войны и в период военных действий также получали жалованье. Именно азапы составляли на начальном этапе развития Османского государства основную часть пехотного войска. При Мураде I начал формироваться и корпус янычар (от «ени чери» — «новое войско»), ставший впоследствии ударной силой турецкой пехоты и своего рода личной гвардией турецких султанов. Он комплектовался путем принудительного набора мальчиков из христианских семей. Их обращали в ислам и обучали в специальной военной школе. Янычары были подчинены самому султану, получали жалованье от казны и с самого начала стали привилегированной частью турецкого войска; командир янычарского корпуса входил в число высших сановников государства. Несколько позже из янычарской пехоты были сформированы конные отряды сипахи, которые также подчинялись непосредственно султану и находились

[115] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 30.

на жалованье. Все эти военные формирования обеспечивали устойчивые успехи турецкой армии в период, когда султаны все более расширяли завоевательные операции.

Таким образом, к середине XIV в. сложилось первоначальное ядро государства, которому суждено было стать одной из самых крупных империй Средневековья, мощной военной державой, в короткий срок подчинившей себе многие народы Европы и Азии.[116]

Вторая половина XIV в. и первая половина XV в. стали в истории османского государства временем реализации завоевательных устремлений его правителей. Этот период заполнен драматическими событиями – победами и поражениями турецкого оружия, взлетами и падениями могущества султанов, кровавой борьбой за власть внутри династии Османа. И хотя на протяжении этого периода были даже годы, когда крах молодого государства мог показаться неизбежным, столетняя полоса его истории, о которой пойдет речь, в целом может быть охарактеризована коротко – на пути к созданию империи.[117]

Ко времени гибели Мурада I на Косовом поле от рук якобы серба-перебежчика Милоша 15 июня 1389 г., Османский бейлик уже сыграл важную роль на землях Анатолии и Румелии и приобрел черты государства.[118] Османское государство, по мнению турецкого историка Х. Инальджика (H. İnalcık), стало проводить политику под руководством восшедшего на трон Баязида I.[119] Вместо курса на утверждение вассальных отношений, при Мураде I проводилась политика фактического превращения вассальных владений в собственно османские земли.[120] Как только распространилась весть о гибели Мурада I, в

---

[116] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003.С. 32.

[117] Там же. С. 33.

[118] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 12.

[119] Там же. С. 12.

[120] Там же. С. 12.

Анатолии и на Балканах начались волнения. Стремительные рейды Баязида I, прозванного Йылдырым (Молниеносным), стали первыми примерами воплощения политики по созданию сильного централизованного государства. Баязид снова выдвинул на первый план лидерство в газавате и этим обозначил свои претензии на верховенство.[121] Последние годы XIV в. ознаменовались присоединением к государству османов тюркских бейликов Анатолии. В короткий срок (в 1389-1390 гг.) Баязид I подчинил своей власти бейлики Западной и Центральной Анатолии – Айдын и Сарухан, Гермиян, Ментеше и Хамид. В 1390 – 92 гг. был разгромлен и покорен бейлик Караман. К 1396 г. к владениям Баязида I был прибавлен Сивас[122].

Баязид I, вдохновленный победами своих войск, решился даже на попытку захвата византийской столицы. Не успел султан встать со своим войском у стен Константинополя, как в его лагерь пришло известие о том, что венгерский король Сигизмунд, при поддержке Папы[123] начал готовить крестовый поход против турок. Под угрозой турецкого вторжения в Центральную Европу, Сигизмунду удалось под знаменем креста собрать не только венгерских воинов, но рыцарей из многих стран Европы. В его войске были отряды английских, французских, итальянских, чешских рыцарей. Объединенное войско крестоносцев насчитывало, по данным разных источников, от 60 тыс. до 100 тыс. человек.[124] Но силы Баязида I, двинувшегося от стен Константинополя навстречу армии крестоносцев, по численности вдвое превышали ее.[125]

---

[121] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 13.

[122] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 39.

[123] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 13.

[124] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 39.

[125] Там же. С. 39.

Крупные силы крестоносцев, собранные в Буде, потерпели поражение у Никополя, на правом берегу Дуная, в 1396 г.[126] Сражение произошло 25 сентября 1396 г. Армия Сигизмунда была разгромлена, её разбитые части обратились в бегство.[127]

Поражение крестоносцев имело много последствий. Под властью султана окончательно оказались все болгарские земли, признать сюзеренитет султана был вынужден и господарь Валахии.[128] Разгром последних крестоносцев, которые выжигали все на своем пути и жестоко угнетали местное православное население, показал, что османские силы не оставят Румелию, и снискал Баязиду Молниеносному славу борца за веру в исламском мире.[129] Баязид теперь мог продолжать осаду Константинополя. Время падения византийской столицы приближалось.[130] Однако успехи Баязида I на Западе и его продвижение в Анатолии привели его к непосредственному столкновению с Тимуром, который появился на востоке и в качестве наследника монголов претендовал на роль басилевса в Анатолии.[131]

Тимур некоторое время сомневался, идти ли ему на конфликт с Баязидом, прославленным победой при Никополе, стремился отстоять в Анатолии свой статус наследника Великих Сельджукидов и Ильханидов и потому старался преодолеть все препятствия, возникшие на его пути. Он смотрел на османов как на один из пограничных бейликов Западной Анатолии, которому надлежало быть его подданными. Нарушение равновесия в Анатолии и его попытки объединения

---

[126] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 13.

[127] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003. С. 40.

[128] Там же. С. 41.

[129] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 13

[130] Там же. С. 13.

[131] Там же. С. 13.

земель под своей властью нанесли удар по престижу Тимура как правителя и наследника.[132]

Наконец, 28 июля 1402 г. в долине Чубукова многочисленная армия Тимура нанесла сокрушительное поражение османам. Это поражение имело серьезные последствия, способные изменить ход османской и всей мировой истории. Централизованное Османское государство распалось, беи Анатолии вновь стали хозяевами своих земель, Османы опустились до уровня правителей бейлика, признавших господство Тимура. Понадобилось полвека для того, чтобы преодолеть кризис, переживаемый в этот период, в том числе вражду между сыновьями Баязида, и вновь приступить к организации централизованного государства.[133]

После удара, нанесенного Тимуром, османы смогли снова собраться с силами благодаря наличию людского потенциала и материальных ресурсов. В Османском государстве начался период внутренней борьбы между сыновьями Баязида I, длившийся с 1403 по 1413 г., названный в османских источниках «Периодом междуцарствия».[134]

Расправившись с братьями и положив конец внутренней борьбе, Челеби Мехмеду удается вновь захватить анатолийские земли. После краткого, но чрезвычайно важного периода правления Челеби Мехмеда восстановление дела Османов достигло серьезных успехов благодаря его сыну Мураду II, пришедшему на престол после его смерти в 1421 г. Время правления Мурада II стало временем возрождения Османского государства.[135]

После Мурада власть перешла к его сыну Мехмеду; в 1444 г. произошла битва при Варне, ставшая важным поворотным моментом, решившим судьбу османов Балканах. Эта победа и последовавшая за ней вторая Косовская битва зна-

---

[132] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 13.

[133] Там же. С. 14.

[134] Там же. С. 14.

[135] Там же. С. 13.

Султан Мехмед II Завоеватель – 1432-1481 гг.

чительно укрепили их положение на Балканах и породили чувство безнадежности в Европе; близилось завоевание Константинополя.[136]

Одержав ряд побед, Мехмед II добился установления своего господства над всей территорией Малой Азии.

В 1461 г. войска султана покорили небольшое, но важное в торговом отношении греческое государство – Трапезундскую империю на севере Малой Азии.[137]

В 1475 г. Мехмед II послал многочисленное войско на 270 судах к берегам Крыма. Турки захватили Кафу, Керчь, Судак и ряд других городов на побережьях Черного и Азовского морей. Крымский хан признал себя данником султана. Это был сильный удар по генуэзцам, потерявшим Кафу, а также ряд других торговых опорных пунктов на Южном берегу Крыма. Завоевания турок в Крыму нанесли немалый ущерб черноморской торговле, имевшей большое значение для многих европейских государств.[138]

---

[136] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 16.

[137] Там же. С.16

[138] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 56.

АБХАЗИЯ И ВЫСОКАЯ ПОРТА В XV–XVII ВВ.

Первое упоминание об Абхазии в османских источниках встречается в сочинениях Н. Шами. В своем сочинении «Зафер-намэ» («Писания о триумфах») Темирлан, преследуя своего злейшего врага Тохтамыша, в 1395 г. дошел до «страны народа Аббасе, проживающиеся на юго-западе горы Альбуруз».[139]

Первое же появление османов у берегов Абхазии датируется летом 1454 г.[140] Тогда турецкий флот в составе 56 кораблей под командованием Демир-Кайа-бека направился из Босфорского пролива в Черное море[141]. По данным османских источников, флот подошел к Себастополису в июне 1454 г. В результате штурма Себастополис был взят.[142] Город был ограблен, а значительная часть укрепления разрушена. Себастополис был сожжен.[143]

Как пишет турецкий историк М. Кырзыоглу, еще в начале лета 1453 г. в Адрианополе султана Мехмеда II, вернувшегося после взятия в конце мая Константинополя, посетили представители многих христианских государств. В их числе автор называет представителей Гуриели, мингрелов и абхазов.[144] Однако англичанин С. Рансимен считает, что ко двору Мехмеда явились представители князя «Мегрелии и Имеретии Дадиани».[145] Видимо, тот факт, что к султану не явился

---

[139] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 5 (на тур. яз.).

[140] Там же. С. 3 (на тур. яз.).

[141] Там же. С. 3 (на тур. яз.).

[142] Там же. С. 3 (на тур. яз.).

[143] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 53.

[144] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С.4 (на тур. яз.).

[145] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 56.

абхазский владетель, и был причиной взятия через год османами Себастополиса.

Согласно источникам, Османы удалились с берегов Абхазии сразу же после сожжения города. По всей вероятности, это произошло до завершения судоходного сезона на Восточном Причерноморье. Взоры османов были устремлены на Балканы и в Малую Азию, где успехи турецких войск усилили агрессивные замыслы султана. Мехмед II не скрывал намерения расширить завоевательные операции в Европе. В его планы входили походы в Венгрию, Италию и Германию. Турецкие завоевания не могли не привести к столкновению Османского государства с Венецией, которое вылилось в многолетнюю войну. Она закончилась поражением венецианцев и мирным договором, заключенным в январе 1479 г. в Стамбуле. Несмотря на то, что Венеции пришлось уступить туркам свои острова в Эгейском море и согласиться на выплату дани, венецианские купцы и здесь себе не изменили, ухитрившись не только сохранить льготы, ранее полученные от султанов, но и расширить их. Речь шла о таких важных вещах, как право беспошлинной торговли во владениях султана и неподсудность венецианских подданных турецким судебным властям. Так были заложены основы широко известных капитуляций — заключенных позднее неравноправных для Османской империи торговых договоров с европейскими державами.

В 1479 г. между Османским государством и Венецией был даже заключен военный союз, по которому венецианцы приняли на себя обязательство посылать свой флот на помощь туркам в случае нападения на османские владения в районе Средиземноморья. Все эти мероприятия Венеция дальше будет использовать против своего давнишнего противника Генуи. После подписания этого мира положение Генуи в Черноморском бассейне ухудшилось, и вскоре она вовсе теряет свои позиции.

В ноябре 1454 г. владения Генуи в Причерноморье переходят в руки «Банка Св. Георгия» [146]. В это время Банк сроком на один год назначил консулом фактории Себастополис Геральдо Пинелли.[147] Из-за наступления зимнего сезона вновь назначенному консулу поздно было отправляться из Кафы. Г. Пинелли узнал о нападении турок на Себастополис, но все же продолжил путь и, прибыв в город, приступил к исполнению своих обязанностей. Вскоре на Сухум напали абхазы, и консул Себастополиса, так же, как и многие другие, вынужден был спасаться бегством.[148]

Как видно из источников, абхазы вернули город в том же году, к концу осени 1454 г., а генуэзские фактории несмотря на то, что Банк назначал консулов каждый год до 1456 года, прекратили свое существование.

Усилившиеся владетели Абхазии, в лице Шервашидзе-Чачба, по всей вероятности, расширяли свои владения на востоке страны. Владетель Абхазии уже появляется и на территории Имеретинского царства. По сведениям Вахушти, против карталинского царя Георгия VIII выступил самцхийский атабак Кваркваре, которому с помощью иранского правителя Узун-Хасана удалось в конечном итоге победить своего сюзерена и взять его в плен (1462 г.) Этим и воспользовался кутаисский эристав Баграт, объявивший себя царем Грузии. По словам Вахушти, в Кутаиси явились Дадиани, Гуриели, Шервашидзе, сванский владетель. Баграт обещал им не посягать на их мтаварские права, если они официально признают его царем. Те, разумеется, выразили свое согласие.[149] Вахушти пишет: «Дадиани, Гуриели, абхазы и сваны благословили (Баграта) на царство, за что он

---

[146] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 6. (на тур. яз.).

[147] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 56.

[148] Там же. С. 50.

[149] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Т.1. С. 304.

исполнил обещанное мтаварам и даровал им свободу[150]…. Образовалось Имеретинское царство и четыре княжества: Дадиани закрепил за собой Одиши, Гуриели – Гурию, Шервашидзе – Абхазию с Джигетией и Геловани – Сванетию. Согласно Вахушти, в 1477 г. абхазский владетель Шервашидзе в союзе с вновь пришедшим на престол Вамехом Дадиани и Гурийского князем принимал участие в разорении Имеретинского царства.[151]

М. Кырзыоглу, ссылаясь на В. Бартольда (W. Barthold, Abazalar, IA, I. 7), пишет: «Царь Картли Георгий VIII Багратский в бою у села Чихори, на берегу притока Риони, Квирила, в 1462 году против 5 правителей – кутаисский Ачикбаш князь Имеретии (Imeret begi) Баграт I, эристав (Eristav) горцев-сванов Геловани, гурийский эристав (Gurya Eristavi) Варданоглу Кахабер (Vardanoglu Kahaber), правитель (Hakimi) Мегрелии, Одиши, Дадиан Либарит (Dadyan Libarit), Царь абхазов и джигетов (Aphazlar ve Ciket (Ubukh) Kirali) Шервашидзе (Servasidze/ Sirvansahoglu), потерпел сокрушительное поражение. После боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского католикоса, в селе Пицунда (Pitzunda) создали независимый Католикосат».[152] По словам Н. Бердзенишвили, «победа у реки Чихори являлась победой не залихского престола, а победой залихских владетельных князей».[153]

Анализируя политическую ситуацию в западном Закавказье, известный грузинский историк Ив. Джавахишвили пишет: «Хотя Царь Гиоргий VIII себя называет общегрузинским царем, на самом же деле ни Мегрелия, ни Абхазия, ни Гурия и ни Самцхе-Саатабаго не были зависимы от него. Значит, его

---

[150] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т.4. С. 806.

[151] Там же. С. 807.

[152] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 6 (на тур. яз.).

[153] *Бердзенишвили Н.* Вопросы истории Грузии. Т. 2. Тбилиси, 1965. С. 13.

Султан Селим I Грозный - 1470 г-1520 гг.

царство распространялось лишь на Имерети, Картли и Кахетии. Таким образом, становится очевидным, что правление царя Гиоргия VIII не распространялось до Черного моря»[154].

К XVI в. империя османов представляла собой огромное государство, отличавшееся исключительным разнообразием историко-культурных традиций и этносов. Это был поистине конгломерат рас и народностей. Управление таким государством, в частности, функционирование провинциальных органов власти, требовало создания гибкой административной системы, а также эффективной структуры контроля над всеми доходами. Аппарат фискального учета уже в XV в. был в империи достаточно развит: все владения и доходы, население и налогообложение тщательно учитывались. На основе этого учета постепенно кодифицировались практически все стороны жизни Османского государства, в том числе важнейшие аспекты функционирования провинциальной администрации. При этом учитывались особенности провинций, что нашло отражение в создании специальных законоположений, в которых отражалась специфика местных условий. Кодификация провинциальной жизни приобрела окончательные черты в XVI в., в период правления Сулеймана I Законодателя, когда вся система османского военно-политического устройства уже полностью сложилась.[155]

---

[154] *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Т. 4. Тбилиси, 1967. С. 59.

[155] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

Начало XVI в. ознаменовалось резким обострением отношений между Османской империей и Ираном, находившимся под властью династии Сефевидов. Произошло это из-за возникшего соперничества двух держав в борьбе за аравийские земли, которое обе стороны предпочитали облекать в религиозную оболочку. В этих государствах господствовали разные направления в исламе: в Иране – шиизм, а в империи османов – суннизм. Султан Селим I был ярым противником шиизма. В 1513 г. по его указанию по всей империи были составлены списки шиитов с целью их поголовного уничтожения. После этого 40-45 тыс. шиитов, не только подлинных, но порой и мнимых, были убиты. Уничтожению подверглось все шиитское население в возрасте от 7 до 70 лет. Эта жесточайшая акция, скорее, была вызвана намерением очистить от шиитов пограничные с Ираном области, по которым Селим намеревался двинуть войска против шаха Ирана.[156] 23 августа 1514 г. армии шаха Исмаила и султана Селима I встретились в Чалдыранской долине, расположенной к востоку от озера Ван. Селим I располагал 120-тысячным войском, численность иранских войск была примерно такой же. Но у турок был перевес в огнестрельном оружии: турецкие пушки и пищали нанесли огромный урон шахской кавалерии. Бой кончился полным разгромом армии Исмаила, сам шах был ранен, но успел бежать.[157]

Широкомасштабные операции по захвату Восточного Причерноморья турки возобновили в начале XVI в. хотя в это время турецкие войска продолжали вести завоевательные операции в Юго-Восточной Европе. Они присоединили Лазистан в 1508-12 гг., крепость Гония в 1547 г[158] и, согласно

---

[156] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[157] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч 1. М., 2003. С. 88.

[158] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси,1989. С. 57.

Трапезундскому дефтеру 1554 г., весь Лазистан и Гония вошли в Трапезундскую ливу.[159]

Особенно расширилась территория Порты в эпоху царствования двух самых знаменитых после Мехмеда II Завоевателя султанов – Селима I Грозного (1512–1520) и Сулеймана I Законодателя (1520–1566).[160]

Карта Османской империи в середине XVI в.

При султане Сулеймане I (1520–1566) Османская империя стала мировой державой. В это время она занимала огромные территории в Европе, Азии и Африке, общей площадью около 8 млн. кв. км, с населением ок. 100 млн. человек. Окончательно сложилась и система внутренних связей империи. Личность султана стала воплощением полноты власти в империи. Султан был верховным владельцем земли, главноко-

[159] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси,1989. С. 57.

[160] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

мандующим всеми мусульманскими войсками в войне с «неверными», а также с 1517 г. – халифом, высшим духовным вождем мусульман не только Османской империи, но и всего мира, от Гибралтара до Китая. Это прибавляло значимости и авторитета султану-правителю.

В 1541 г. Карл V, поддерживавший Австрию в ее борьбе с Османской империей, сделал попытку нанести туркам удар в Северной Африке. Испанская армада из 500 кораблей с десантным войском из 24 тыс. человек в октябре 1541 г. атаковали г. Алжир. Во время шторма испанцы потеряли всю артиллерию. Атаки были отбиты с большими потерями для осаждавших. Потеряв 150 судов и 12 тыс. солдат, Карл V был вынужден дать приказ отплывать домой.[161] После этой неудачи Испания практически примирилась с установлением турецкого господства в Алжире.

В годы правления Сулеймана I Кануни (1520–566) турецкие войска не раз направлялись в далекие походы на Восток. Между 1533 и 1555 гг. эти походы несколько раз вызывались затяжными войнами между Османской империей и Ираном. В 1533 г. турки заняли Тебриз. Войска шаха Тахмаспа I оказались не в состоянии оказать им серьезное сопротивление.[162] В результате похода 1534 г. с целью завоевания земель, входивших в состав Ирака Персидского и Ирака Арабского, был захвачен Тебриз,[163] а в декабре 1534 г. турецкая армия заняла Багдад[164]. Таким образом, был взят под полный контроль «Шелковый путь», а также города Басра, Багдад и Алеппо.[165]

Лишь 29 мая 1555 г. в Амасье был заключен мир, по которому к Османской империи отошел Ирак, а Азербайджан остался в составе Ирана. Под власть султана отошли запад-

---

[161] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[162] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч 1. М., 2003. С. 99.

[163] *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 31.

[164] Там же. С. 31.

[165] Там же. С. 31.

ные области Армении и Грузии, восточные же – под власть шаха. С той поры на протяжении нескольких веков Армения и Грузия оказались под пятой Османской империи и Ирана.

После подписания «Амассийского мира» в 1555 г., войска Сулеймана I вторглись в Судан. В 1556-1557 гг. Судан был поставлен под власть султана. Затем турецкие войска оккупировали все Красноморское побережье Африки. В 1558–559 гг. турецкая армия несколько раз совершала поход по землям Эфиопии и установила контроль над территорией Северной Эритреи. Турецко-эфиопская война 1572–1589 гг. шла с переменным успехом и не принесла султанам новых территориальных приобретений в этом районе.[166]

Султан Сулейман I Законодатель (Великолепный)-1494-1566 гг.

По всей вероятности, в начале XVI в. абхазский владетель ведет борьбу за влияние на востоке своей страны. После неудачной военно-морской операции (высадка морского десанта в тылу абхазов) мегрело-гурийского альянса в 1532 г., в результате чего погиб владетель Мегрелии Мамия Дадиани, а гурийский владетель Мамия Гуриели попал в плен, на престол пришел Леван I Дадиани (1532-1572 г.).[167] Потеряв почти весь флот и понеся огромные потери и признав верховенство султана, мегрельский владетель Леван I [168] обратился за помощью к султану

[166] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки.; М.: Эксмо, 2003.

[167] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 811.

[168] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 105.

против абхазского владетеля. В отчете, составленном 1 марта 1557 г., венгерский посол сообщает своему правительству: «Уже имеются подробные сведения о приезде мегрельского князя. Прибыл морем, на другой день после отправления нашего отчета от 16 февраля. Мегрельский владетель приехал как посол своей страны, и он это сделал, с целью отомстить своим соседям черкесам, которые убили его отца… Он уверен, что без морского флота ничего не сможет сделать против такого врага. Он привез в дар султану изумительный кубок с драгоценными камнями, чтобы просить у него галеры. В случае выполнения своей просьбы, владетель обязался платить дань, от которой он был свободен… Здесь считают, что после выхода турецкого флота в море мегрельский владетель не сразу получит выпрошенные им галеры. Дело в том, что флот нужен султану для своих более важных дел. Возможно, султан даст мегрельскому владетелю небольшие галеры, которые очень полезны в военно-морских операциях».[169] Далее автор сообщает, что «от султана получил девять судов, сам владетель отправился на Родину».[170]

После получения существенной помощи от султана, хотя в 30-50-х годах XVI в. флот султана вел борьбу с португальцами, Леван I Дадиани возобновил войну против абхазов.

Однако и это не помогло, и в 1558 г. мегрельский владетель Леван I Дадиани капитулировал абхазскому владетелю Шораху Чачба. Согласно мирному договору, абхазскому владетелю отходила, ранее захваченная, территория до р. Ингур.

Мегрельский владетель Леван I Дадиани вновь обратился к турецкому султану за помощью уже против Гурии. Получив существенную поддержку от Трапезундского паши, Леван I Дадиани разгромил Гурию, а в 1569 г. турки с его же помощью захватили столицу Имеретинского царства – Кутаиси.

---

[169] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 208.

[170] Там же. С. 209.

Абхазский владетель Шорах Чачба с джикскими князьями начал совместную борьбу с Османской империей за господство на Черном море. Как свидетельствуют многочисленные османские источники, владетель Абхазии находился в состоянии войны с Османской империей. Единственным соперником Турции на Восточном Причерноморье, после признания Мегрелией сюзеренитета османов и захвата в 1569 г. турками Имеретинского царства, оставался абхазский владетель.

Могущество абхазского флота констатируется многочисленными османскими источниками, сохранившимися в турецких архивах. Мы располагаем лишь частью этих документов.

60-70-е гг. XVI века прошли в набегах абхазо-черкесского флота на турецкое побережье. География набегов абхазского флота достигла и крупнейшего города Османской империи Трабзона. По данным Ш. Шевкета, в мае 1560 г. «абхазы на кораблях типа «хечапа» внезапным нападением на ильче Мапаври (восточнее г. Ризе) ограбили эти края. Предпринимаются меры для укрепления этих мест и противостояния пиратам».[171]

В 1570 г. султан Селим II, наследовавший в 1566 г. Сулейману I, снарядил морскую экспедицию для завоевания острова Кипр, принадлежавшего венецианцам. Началась война с Венецией, ареной которой стали захваченные венецианцами острова в Эгейском и Ионическом морях и земли Венеции на восточном побережье Адриатики. Венецианцев в борьбе против агрессии османов поддержали король Испании Филипп II и папа римский. По инициативе папы была образована «Священная лига», в которой объединились для войны с Османской империей Венеция, Испания, Мальта, Генуя, Савойя и ряд других государств Италии. Военные действия шли с переменным успехом три года, но эта война ознаменовалась

[171] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 10.

чувствительнейшим поражением турок на море.[172] 7 октября 1571 г. у входа в залив Патраикос, у города Лепанто (Греция), произошло морское сражение, одно из самых известных в мировой истории. Во всяком случае, то был последний крупный бой гребных флотов. Объединенный флот «Священной лиги», состоящий в основном из кораблей Испании и Венеции из 208 кораблей вступили в сражение с турецким флотом из 230 кораблей. В этом бою турки потеряли 200 кораблей и 30 тыс. убитыми и ранеными, союзники 10 галер и немногим более 7 тыс. воинов.[173]

Почувствовав ослабление военно-морского присутствия Османской империи в Черноморском бассейне, абхазские военно-морские силы расширили географию набегов. Не осталась в стороне и крепость Батум, которая подверглась нападению со стороны абхазов. В особом приказе султана Селима II (1566-1574), изданном на основе докладной записки (хюкюме) батумского санджак-бея Искандера Эрзрумскому бейлярбею в августе 1571 г., читаем: «Батумский санджак представляет границу страны Гуриели… каждую весну всегда приходит абаза и нападает на вилайет Гуриели. Сообщаем, что и сейчас абаза напал на вилайет Гуриели и разорил. Также сообщаем, что они готовятся напасть на наш край. [Сообщаем], что сипахи батумской ливы рассеяны и не собираются в нужное время… поэтому мы испытываем трудности…».[174]

В том же году абхазы напали на Архави и Гония вторично, также на Атину в Батумском санджаке: «захватили большой полон и большое количество продовольствия».[175] Чуть позже рейд абхазского флота повторился на крепость Архави, «полностью разорили их и увели 47 человек, а также угнали

---

[172] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.,: Эксмо, 2003.

[173] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч. 1. М., 2003. С. 105.

[174] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 3 (на тур. яз.).

[175] Там же. С.10.

крупный рогатый скот».[176] Кроме этого, «абхазы на двух судах напали на лазскую деревню Макриали и разграбили её. Мусульманское население Лазистана охватила паника, и когда пришло сообщение, что абхазские пираты вышли в море, оно готовилось бежать из этого края».[177]

Османское правительство предпринимало различные меры против абхазов. Так, в 1571 г. султан Селим II, своим указом объявил блокаду абхазскому побережью. В указе, в частности говорилось: «I. Найти места расположения абхазских пиратов и произвести ужасающие набеги. 2. Запретить всякую торговлю с абхазами» [178].

В конце лета 1571 г. кади Гониевской крепости Ахмед в письме Эрзрумскому бейлярбею пишет: «мустафизы и азабы Гониевской крепости на своем меджлис-Шера приняли решение – чтобы прекратить набеги абхазских пиратов вместе с беями на лодках встать в хидмет (служба во имя Аллаха) и объявили «дарю-харб» («священную войну») против немусульман. Вооружив даже торговые суда для охоты на пиратские суда и торговые корабли, ведущие торговлю оружьем и боеприпасами с абхазами.»[179] В мюхиме Батумскому бею от 29 марта 1572 г. говорится о сожжении торговых кораблей, ведущих торговлю с абхазами, и о наказании их капитанов. Все появившиеся суда в водах от Кафы до Батума могли быть наказаны таким образом.[180]

Этот своеобразный запрет действовал с марта 1572 г. до лета 1578 г., т.е. до назначения сухумского бейлярбея. Для введения торговли с абхазским побережьем требовалось особое разрешение самого султана. Даже крымскому хану приходилось неоднократно обращаться к султану с просьбой

---

[176] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 10 (на тур. яз.).

[177] Там же. С.10.

[178] Там же. С.10.

[179] Там же. С.12.

[180] Там же. С. 12.

разрешить провести торговую операцию. В письме, датированном весной 1573 г., крымский хан Девлет-Гирей султану Селиму II пишет: «Для доставки из Сухума соколов и куниц есть желание отправить один корабль, но на это нет Вашего соответствующего разрешения».[181] Ответ был получен лишь в следующем году, 4 января 1574 г. в новом указе султана: «суда не имеющих на борту порох, вооружение, торговым судам типа азак и коба разрешается для торговли плавание в сторону Сухума».[182] Фактически этим указом частично снято эмбарго в отношении «Страны Абаза».

Однако, как свидетельствуют источники, эмбарго на торговлю оружьем нарушалось. В одном хюкюме в адрес султана от батумского санджакбея, датированном осенью 1574 г., говорится, что «в сторону абхазов, черкесов и мегрелов направились 8 судов груженных оружьем, порохом и керде (короткие сабли)».[183]

Было бы уместно перечислить те гавани, куда направлялись эти торговые суда. На турецкой морской карте торгового судна «Али Маджар», датированной августом 1567 г., перечислены морские гавани от Тамана до Чороха: 1) Коло-лиман, 2) Маролако; 3) Джана; 4) Буджанда; 5) Комано; 6) Севастополи; 7) Фаша; 8) Белбасдырма; 9) Батум.[184], где Джана, Буджанда, Комано и Севастополи находились во владениях абхазского владетеля. Турецкая морская блокада против Абхазии продолжалась, несмотря на многочисленные нарушения со стороны как иностранных торговцев, так и Абхазии, до 1579 г.

После свержения, не без помощи турок, Гиоргия Дадиани, в 1573 г. владетелем Мегрелии становится Мамия II. Сверженный Гиоргий Дадиани вынужден скрываться в Абхазии. Вассальный мегрельский владетель, нарушив мирное согла-

---

[181] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976 г. С.16.

[182] Там же. С.16.

[183] Там же. С.16.

[184] Там же. С. 3.

шение с абхазским владетелем, возобновил войну против последнего. В 1571 г. Османское правительство оснастило пушками галеры властителей Гурии и Мегрелии и стало противопоставлять их абхазскому владетелю[185]. В результате, как свидетельствуют источники, нападения абхазского флота значительно сократились. Однако, по всей вероятности, набеги не были предотвращены. Свидетельством может служить тот факт, что, не выдержав натиска со стороны джико-абхазского альянса, в январе 1574 г. владетель Мегрелии Мамия II Дадиани (1573-1582) и владетель Гурии Гуриели вновь обратились за помощью к султанскому правительству. В ответ на это особым приказом султан Мурад III (1574-1595) в Гурию и Мегрелию направил судостроителей и необходимый материал для строительства военного флота.[186] Однако противопоставить мощи альянса сил оказалось недостаточно.

После завоевания турками Туниса в 1574 г. борьба Испании и Османской империи в Западном Средиземноморье практически прекратилась. Силы турок с этого времени вновь оказались прикованы к борьбе с Австрией и Ираном. Преемник Селима II, Мурад III (1574–1595) двинул турецкую армию на Восток. На этот раз целями похода турок было завоевание Закавказья и западного побережья Каспийского моря, а также установление контроля над волго-каспийским торговым путем, с тем чтобы прервать торговые связи Ирана с Россией. Последнюю цель турки ставили уже десятилетием раньше, когда войска Селима II, поддержанные силами крымского хана, сделали в 1569 г. попытку занять Астрахань. Но эта попытка не имела успеха, войска султана и крымского хана были разгромлены русским военным отрядом под командованием князя Серебряного.

В 1576 г. возобновились переговоры между султаном и шахом. Иранского Шаха Тахмаса представлял на перегово-

---

[185] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 208.

[186] Там же С. 208.

рах некий Токмак-хан, прибывший в Стамбул в мае месяце.[187] К началу очередной войны между Турцией и Ираном к 1576 г. турки уже покорили все Черноморское побережье от Чороха до Риони.[188] Однако не успел доехать посол Токмак-хан до столицы Ирана, как на 54-м году жизни скончался Шах-Тахмас, и Иран охватила внутренняя война за престол. Престол оспаривали две группировки: совместно курдов с туркменами, и вторая – сторонников «черкесского принца» Периджан-хана.[189] Использовав удобную ситуацию, Турция возобновила войну. Заключенный в 1555 г. «Амассийский мир» между Ираном и Османской империей; был нарушен Османским султаном Мурат III уже в 1578 г.

2 января 1578 г. главнокомандующим османскими войсками был назначен полководец Мустафа Лала-паша. Порта решила воспользоваться ослаблением Ирана и окончательно завоевать Восточное Причерноморье. Согласно «Нусрет-наме», Мустафа-паша 31 марта 1578 г. разослал 12 писем 12 правителям, вассалам султана с призывом участвовать в этой кампании. Письма были доставлены Ширванскому шаху Шахрух Мирзе, Кумыкскому бею Шамхалу, правителю Дагестана Табсерану, царю Имеретии Гиоргию II, владетелю Гуриели, владетелю Дадиани.[190] Как видно из этого письма, Абхазия не входит в состав Оттоманской империи. Однако географическое расположение Абхазии не давало покоя организаторам большой военной кампании; и Порта предприняла решительные меры. В 1578 г. войска султана обрушились на Восточную Грузию, Восточную Армению и Азербайджан.[191]

---

[187] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 4. С. 93 (на тур. яз.).

[188] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 58.

[189] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 4. С. 95 (на тур. яз.).

[190] Там же С. 99.

[191] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч 1. М., 2003. С. 106.

В начале лета 1578 г. в Сухумской бухте появилась турецкая эскадра из 5 галер, которую вел, назначенный султаном на должность сухумского бейлярбея[192] и называемый в турецкой историографии как «Сухумский Абаза Хайдар-паша».[193]

В действительности, Хайдар-паша был абхазом по происхождению. Сопровождавшие его были тоже абхазами, служившими на Оттоманской службе.[194] По этому поводу Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Во время владычества на Черноморском побережье Кавказа Порты турки, в противовес собственно абхазским князьям, возвеличивали князей из садзов. Так, сухумскими пашами, как правило, назначались князья Мдавей».[195]

Назначенному на пост бейлярбея султан вручил грамоту. Грамоты готовились в канцелярии в Диване (правительство) султана. Поскольку бейлярбей в своем бейлярбействе был доверенным лицом султана и высшим военным лицом, то в его обязанности и полномочия, согласно закону, входили вопросы как военного, так административного характера. По данным Хаммера, Хайдар-паше, для управления страной, по поручению Мустафа-паши, был выдан тимар на сумму 800.000 акче.[196] Тимарная система основывалась на том, что османское государство в качестве вознаграждения за службу, вместо назначения жалованья представителям правящего класса аскери, предоставляло им возможность собирать некоторые налоги от своего имени и в свою пользу.[197] Эта

---

[192] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 10 (на тур. яз.).

[193] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 58.

[194] Там же. С. 58.

[195] *Инал-ипа Ш.Д.* Садзы: Историко-этнографические очерки. М., 1995. С. 25.

[196] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* «Büyük Osmanli tarihi». Анкара, 1996. Т. 4. С. 107. (на тур. яз.).

[197] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 443.

система раздачи государственных земель распространялась на отличившихся участников военных походов и государственных служащих, причем с владельцев этих земель взимались налоги и шариатские. Право полной собственности на землю принадлежало государству, а право пользования и получения доходов с земли владельцам тимара – тимариоту. Эта система действовала в Османской империи со времен ее возникновения и до конца XVI в., находясь в постоянном развитии.[198] Согласно Канун-наме, узаконенный еще Мехмедом II Фатихом в середине XV в., доход с владений бейлярбея должен составлять от 800 000 до 1200 000 акче в год.[199] Сухумский бейлербей Абаза Хайдар-паша являлся тимариотом.

Согласно османскому праву, бейлербей был высшим чиновником в эялете, т.е. в самой крупной административной единице в Османской империи. На обширных землях Османской империи, занимавшей необычайно разнообразные по ландшафту и климату территории в Европе, Азии и Африке (на рубеже XVII-XVIII вв. их площадь превышала 4,5 млн. кв. км.) жили и трудились представители многих больших и малых народов, положение которых в качестве подданных турецких султанов на несколько веков определило их жизнь.[200] К концу XVI столетия население империи составляло по некоторым подсчетам 30-35 млн. Для сравнения отметим, что население Франции в конце XVI в. составляло 16 млн.[201] Французский ориенталист Ф. Бродель предполагал, что к концу XVI в. в османском государстве проживало 20-22 млн. человек.[202]

---

[198] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 187.

[199] Там же. С. 181.

[200] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч 1. М., 2003. С.156.

[201] Там же. С.149.

[202] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 172.

В конце XV в. число бейлярбейств было 60, а в середине XVI в. их стало вдвое больше.[203] В управлении административными единицами османы переняли довольно много основополагающих элементов, использовавшихся в прежних тюркских и исламских государствах, и изрядно развили их. В административном делении за бейлярбейством, составлявшим самую крупную управленческую единицу, следовали: санджак, каза, нахие, наконец, деревня.[204]

В период становления османского государства на должность бейлербеев назначались турецкие военачальники. Пройдя специальную школу для «аджеми огланов» («обращенных в ислам»), а потом обучение в Эндеруне, они направлялись из дворца в провинцию и там исполняли различную службу, поднимаясь до самых высот должностей в провинциальных структурах, вплоть до бейлербея. Занимающие во дворце должности главы белых евнухов и командира янычар могли быть направлены бейлербеями в провинцию. До должности бейлербея можно было подняться и с других административных позиций.[205] Как нам известно, Хайдар-паша, до своего назначения на должность бейлербея, был беем санджака Батума. Впоследствии одной из главных особенностей османской завоевательной традиции становится назначение на завоеванные территории бейлербеями своих сановников из представителей местного народа. Эти провинции входили в число административных единиц, обладающих особым статусом и подчинялись напрямую центру. В таких единицах традиционно должность бейлербеев захватывали короли, князья, владетели в наследственное владение.

Делегацию абхазский владетель Евдомоз Шервашидзе и знать встретили, по всей вероятности, тепло. Хайдар-паше дали возможность сойти на берег и исполнять свои обязанно-

---

[203] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч 1. М., 2003. С.149.

[204] Там же. С. 391.

[205] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 178.

сти.[206] Согласно сведениям Вахушти, в этом же году (скорее всего, в октябре 1578 г.) умирает владетельный князь Абхазии Евдемоз Шервашидзе.[207]

В сентябре в специальном письме, отправленном в Стамбул, которое представляет двухмесячный отчет о борьбе Мустафы-Лала-паши (родом из Боснии[208]) против Ирана, отмечен факт создания Сухумского бейлербейства.[209] Османскому, так называемому правлению пришел конец спустя год. Турецкая власть в Абхазии не имела особого успеха в управлении страной.[210] В османских архивах не сохранилось ни одного дефтера XVI века с описанием абхазского вилайета.[211] Видимо, османы вообще не составляли описания этого края. Наверное, «Сухумский Хайдар-паша» с самого начала не сумел наладить эффективное управление этой страной, и власть его распространялась только на Сухум.[212] Надо ради справедливости отметить, что до назначения на должность сухумского бейлярбея он ранее управлял Батумским санджаком.

Примечательно, что в Османском государстве весьма тщательно учитывались все земли и приносимые ими доходы на каждой из вновь завоеванных территорий. С этой целью повсеместно велись дефтеры – писцовые книги. Такие реестры составлялись обычно каждые 30 лет, но порой и чаще. Поводом могло быть как воцарение нового султана, пожелав-

---

[206] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 58.

[207] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 902.

[208] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 4. С. 47. (на тур. яз.).

[209] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 388 (на тур. яз.).

[210] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 58.

[211] Там же. С. 58.

[212] Там же. С. 58.

шего провести учет своих владений и доходов, так и административное мероприятие центральных властей, в том числе проверка причин неожиданного уменьшения поступлений в казну из той или иной провинции.

Дефтеры были важнейшим государственным документом. Они оформлялись обычно в двух экземплярах после каждой очередной переписи владений и доходов. В них самым подробным образом фиксировались размеры тимарных владений и структура приносимых ими доходов; они содержали также перечни всех деревень, учитывавшие всех мужчин – женатых и холостых, т.е. лиц, непосредственно отвечавших за выполнение хозяйственных и налоговых обязательств. Один экземпляр дефтера отсылался в Стамбул, в управление дефтердара, для учета правильности поступлений из провинции в государственную казну, другой служил провинциальной администрации в качестве учетного документа, фиксировавшего доходы на очередной год. Когда в составе тимарных владений в том или ином санджаке происходили перемены, связанные со сменой владельца, сведения об этом тут же направлялись для утверждения в столицу, причем в обоих экземплярах дефтеров производились соответствующие исправления в виде пометок на полях.[213]

По всей видимости, могущественная государственно-управленческая машина Османской империи «не справляется» с управлением Абхазии и уже 11 февраля 1580 года, через полтора года образования Сухумского бейлербейства, в Османском диване рассматривалось прошение «Сухумского Бейлярбея Хайдар-паши» о выделении ему нового тимара.[214] По прошествии нескольких месяцев Хайдар-паша был вынужден оставить Сухум.

В отправленном приказе от 6 сентября 1580 года из Стамбула новому восточному сардару турецких войск великому ви-

[213] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[214] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 389 (на тур. яз.).

зирю Синан-паше отмечалось: «бывший Санджак бей Батума Хайдар паша состарился, в бытности Сухумским бейлербеем он проявил доблесть, теперь же он освобожден от этого бейства, и одно время служил в Стамбуле, теперь же он желает отправиться в Ваши края, и приказываю по прибытию его назначить на должность, которую найдешь подходящей».[215] На основании этого документа М. Кырзыоглу полагает, что к тому времени Сухумское бейлярбейство было уже упразднено, а Турецкая администрация отозвана из Абхазии.[216] Турецкий историк Халил Иналджи, исследовавший стратегию образования бейлербейств, а затем и пришедший ему на смену эялеты показывает, что эялеты создавались после долгого периода совершенствования правления, длившегося порой 40-50 лет, как результат перемен и; военных, политических и административных потребностей. В самом деле, ликвидация через некоторое время бейлербейликов (эялетов), созданных наскоро на границе с Ираном в период правления Мурада III, подтверждает эту точку зрения. Очевидцы происходивших в то время процессов, резко критиковали поспешное создание одного за другим эялетов без предварительного изучения военной и административной необходимости. В связи с этим многие эялеты оказались неустойчивыми и были или утеряны, или устранены за ненадобностью.[217]

Одновременно в Восточной, а затем и в Западной Грузии шла карательная операция Мустафа-Лала-паши. Земли абхазского владетеля благодаря дипломатическим усилиям Абаза Хайдар-паши; уцелели от неминуемого вторжения Великого предводителя османов, который разгромил могущественный Иран. Одержав блестящую победу над иранским войском на Чилдырском поле, 24 августа 1578 г. Мустафа Лала-паша

---

[215] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 389.

[216] Там же. С. 389.

[217] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 176.

вступил в Тифлис.[218] После возвращения из Ширвана, Мустафа-Лала-паша укрепил гарнизон в Тифлисе и Гори.[219] Не рассчитав свои силы, он отправил небольшую часть своего войско через Лихский хребет для завоевания Имеретии и ее столицы Кутаиси. Однако имеретинский царь, организовав умелую оборону, сумел защитить на сей раз столицу и страну от захвата.[220] Для укрепления своих границ, турки в Поти в 1579 г. создали «кафуданство»,[221] которому было подчинено одно соединение турецких кораблей, крейсирующих вдоль побережья Мегрелии.[222] Создание мощной военно-морской базы в Поти может служить подтверждением того, что территория от р. Риони в западном направлении была неподконтрольна Османской администрации. Меры, предпринятые турками, были направлены на укрепление своих позиций.

В 1579 г. по приказу Мустафы Лала-паши адмирал Килич Али-паша флотом в составе 60 кораблей вошел в устье р. Риони и начал строительство укрепления в г. Поти. Однако, согласно сведениям итальянского миссионера Ламберти, в том же году мегрельский владетель Леван I Дадиани разрушил крепость в Поти и забрал оттуда 25 пушек.[223]

Военные действия с Ираном шли вначале с переменным успехом. В августе 1578 г. войска султана разгромили армию шаха в битве при Чилдыре, но в ноябре потерпели поражение в сражении под Шемахой. На некоторое время это приостановило турецкое наступление, но уже в 1579 г. турки, поддержанные большой армией крымского хана, начали вновь

---

[218] *Сванидзе М.* Из истории грузино-османских отношении в XVI-XVII вв. Тбилиси, 1971. С. 141.

[219] Там же. С. 141

[220] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси, 1989. С. 63. (на груз. яз.).

[221] «Кафудан» – командующий группы военных кораблей. До начала XVII в. именовалось как «рейс», затем заменен на «Кафудан». Термин «Рейс» остался как «командир торгового корабля».

[222] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 214.

[223] Там же. С. 62.

разорять Восточную Армению и Ширван. В 1583 г. им удалось захватить Шемаху и Баку. В 1585-1588 гг. османские войска установили контроль над всем Азербайджаном. В очередной раз воины султана овладели Тебризом и полностью его разорили.

Наконец, 21 марта 1590 г. по инициативе иранского шаха Аббаса I, подписанием в Стамбуле мирного договора закончилась война между Ираном и Турцией с победой последней. Мир достался сефевидскому Ирану дорогой ценой. К Османской империи отошли Восточная Армения и Восточная Грузия, Курдистан, почти весь Азербайджан. Такой успех объяснялся не только военным превосходством турок, в частности, в артиллерии и регулярной пехоте, но и непрерывной междоусобной борьбой иранских феодалов и народными восстаниями в Иране, вызванными непомерными налогами.[224] В примирительном письме султана Мурата III Шах-Аббасу I, датированном 21 марта 1590 г., он перечисляя эялеты, отвоеванные у Ирана и вошедшие в Османскую империю, при этом он не упоминает Сухумский эйялет: «1.Чылдырский (Картли); 2. Гори; 3. Тифлис; 4. Туманиси; 5. Лори; Ереван; 7. Гянджа; 8. Ереш; 9. Шамаки; 10. Дербент; 11. Кахети.[225] А во вновь созданном бейлярбействе Гянджи бейларбеем был назначен уже известный нам «Сухумский» Абаза Хайдар-паша.[226]

В конце XVI столетия абхазский владетель ведет войну за влияние на море против укрепившегося на Восточном Причерноморье столь могущественного соперника – Османского султана. Набеги военно-морских сил абхазского владетеля возобновились на территории Гурии, которая вкупе с Мегрелией вошла в состав вновь созданного Чилдырского (Картли)

---

[224] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[225] *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976. С. 389. (на тур. яз.).

[226] Там же. С.389.

эйялета. Согласно Вахушти, в 1591 г. абхазский владетель провел удачную военную операцию в Гурию.[227] Скорее всего, это была морская операция, так как сведения о походе абхазов в Мегрелии Вахушти не сообщает.

Таким образом, в отличие от других причерноморских стран, Абхазское княжество в конце XVI в. сохраняло свою независимость от Высокой Порты. Довести дело до окончательного завоевания Восточного Причерноморья османам не удалось, так как взоры султана были направлены на центральную Европу и на Балканы. На рубеже XVI-XVII вв. Османская империя вела длительную войну с Австрией (1592–1606). Она была продолжением векового спора между султанами и династией Габсбургов за обладание северной частью Балканского полуострова и Венгрией.

Военные действия шли в те годы, когда в Анатолии бушевали крестьянские восстания, на подавление которых султан Мехмед III (1595-1603) был вынужден направлять крупные карательные экспедиции. Значительные силы были в это время заняты и подавлением антитурецких выступлений в Румелии.[228]

Неудовлетворенный, условиями мира, подписанным иранским шахом и османским султаном в 1590 г., Шах-Аббас начал сразу же подготовку к новой войне. Назначив нового командующего Алаверди-хана, шах с помощью англичан провел реорганизацию своих войск. Шах-Аббасу I удалось в кратчайшие сроки создать мощнейшую для того времени регулярную армию.[229] К началу XVII в. Иран предстал мощным, централизованным, хорошо вооруженным государством. В 1603 г. Шах нарушил мир и начал Ирано-турецкую

---

[227] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси. 1973 г. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 903.

[228] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[229] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси. 1989. С. 73 (на груз. яз.).

войну, которая длилась до 1639 г., а ареной военных действий стал Кавказ.[230]

Впервые за целое столетие военная инициатива перешла к сефевидскому Ирану. Шахским войскам удалось в 1603 г. овладеть Тебризом, а в 1603-1607 гг. вновь поставить под власть Исфахана Восточную Армению и Восточную Грузию, Азербайджан, Луристан и часть Курдистана. Поражения настолько деморализовали султанское войско, что нередкими были случаи перехода целых воинских частей на иранскую сторону. Война закончилась подписанием в Стамбуле мирного договора, по которому сефевидский Иран закрепил за собой завоеванные земли. Султан и Порта, для которых еще не стали привычными поражения и территориальные уступки, попробовали вскоре взять реванш. В 1616-1618 гг. между Османской империей и Ираном возобновились боевые действия, но они не принесли успеха туркам. В конечном счете им пришлось подписать новый мирный договор с Ираном, который подтвердил условия Стамбульского договора 1612 г.

Сетеман Шервашидзе-Чачба 1627—1650 гг. (Кастели)

Но и на этот раз мир оказался непрочным. Новая ирано-турецкая война (1623-1624) окончилась еще большими территориальными потерями для Османской империи. Шахские войска овладели всем Ираком, под властью шаха оказались Мосул и Басра, а также священные для шиитов Неджеф и Кербела.

После смерти шаха Аббаса I положение Ирана ухудшилось, и султан Мурад IV решил начать войну против

[230] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси. 1989. С.73.

сефевидской державы. В 1635 г. его войска вторглись в Армению и Северный Иран, овладели Ереваном, Нахичеваном и Тебризом. Однако туркам не всегда удавалось закреплять свои военные успехи, так как они настолько опустошали захваченные территории, что скоро сами стали испытывать острейший недостаток в продуктах питания. Османская армия временно даже отступила, но затем вновь начала наступательные операции. В сентябре 1639 г. шах вынужден был подписать с султаном мир, по которому Ирак остался за Османской империей. Но ирано-турецкая граница в Закавказье, несмотря на военные удачи турок, не изменилась.[231]

Сбежавшие от Шаха восточно-грузинские цари нашли убежище в Имеретии. На угрозы Шаха вернуть их, совет западно-грузинских владетелей через посла, Католикоса Абхазского Малакия,[232]ответил отказом. Шах, опасаясь перенести фронт в тыл османов, воздержался от вторжения в Западную Грузию.

В начале XVII века происходит смена владетелей, т.н. западно-грузинских правителей. В 1605 г. умер имеретинский царь Ростом Константинович, и трон получает его брат Гиоргий Константинович (1605-1639). В 1600 г. умер Гиоргий Гуриели, владетель Гурии и сменил его сын Мамия II (1600-1625), а после гибели на охоте Манучара Дадиани Одишским правителем становится его 14-летний сын Леван II Дадиани (1611-1657), который воспитывался при дворе Кахетинского царя Александра II.[233] Однако до 1620 г. фактически княжеством управлял его дядя Гиоргий Липартиани.[234]

Согласно грузинской историографии, в Западной Грузии с этого времени начинается «эпоха хаоса».[235] По сло-

---

[231] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[232] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси, 1989. С. 74. (на груз. яз.).

[233] Там же. С. 78.

[234] Там же. С. 78.

[235] Там же. С. 78.

вам Арканджело Ламберти, «в стране установился беспорядок, уничтоживший все мирное».[236] Согласно З. Анчабадзе, в начале XVII в. во всей Абхазии окончательно утвердился род Шервашидзе. С этого времени Шервашидзе становятся владетельными князьями во всей Абхазии с центром в Зупу (Лыхны), а граница проходила между Одиши и Абхазией на реке Кодор».[237]

Судя по грузинским источникам, абхазский владетель ведет наступательные действия на восток. Свидетельством может служить обращение за помощью владетелей Мегрелии и Гурии к турецкому султану. С этой целью в 1614 г. в Стамбул прибыли послы от мегрельского и гурийского владетелей. Переговоры были затяжными. Согласно Патри Людовика Гранджерио, «были тяжелые переговоры с владетелями Гуриели и Дадиани, дабы установить мир, необходимо было много времени. Поэтому послов оставили себе как пленных».[238] Подписание мира было поручено Омар-паше.[239] Наконец-то мир был подписан, вначале с Гуриели, а затем через год и с Дадиани, согласно которому грузинские владетели обязались платить дань турецкому султану.[240] Сведения о том, что «и Абхазия платила дань Османскому государству»,[241] не находит документального подтверждения. В виде дани Дадиани платил султану «800 аршинов бязи и 30-40 пленных».[242]

В 20-х годах XVII столетия в Османской империи наступает военно-политический кризис, связанный непрекращающимися войнами с Ираном. Положение Порты усложнило большое восстание одного из могущественных феодалов и

---

[236] *А. Ламберти.* Описание Мегрелии. С. 19 (на груз. яз.).

[237] *Анчабадзе З. В.* Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 261-262.

[238] *Рехвиашвили М.* Западная Грузия в XVII в. Тбилиси, 1978. С.11 (на груз. яз).

[239] Там же. С. 11.

[240] Там же. С. 11.

[241] Там же. С. 11.

[242] Там же. С. 11.

Встреча Абхазского владетеля Баслако Чачба и Иерусалимского архимандрита Николая Арбаха в 1650 г.

полководцев османской армии Абаза Мехмед-паши. Будучи губернатором Эрзурума, Абаза Мехмед-паша выступил, чтобы отомстить за кровь молодого султана Османа II, задушенного янычарами-бунтовщиками в 1522 гг. Абаза Мехмед-паша овладел территорией, примыкающей к Ирану, объявив себя непокорным султану.[243] Против Абаза-паши султан Мурад IV (1618-1640) вел безуспешную войну. Против мятежного паши султан отправил Мемед-бей Гурджи, известного грузинского полководца Георгия Саакадзе. Абаза-паша, разгромив Мемед-бея, занял всю центральную и восточную часть Анатолийского полуострова и приступил к массовому истреблению янычар.[244] Свои мощные войска, поддержанные народными массами Анатолии, Абаза Мехмед-паша двинул

[243] *Шенгелия Н.Н.* Османские источники Грузии XV-XIX вв. Тбилиси, 1974. С. 96.

[244] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 40.

на Стамбул. Султан «только лишь лестными словами и уговорами смог он примирить пашу».[245] Его сумели остановить, только предложив ему должность губернатора в Боснии (1628).[246]

До 20-х годов XVII столетия, т.е. до прихода к власти Левана II, на Западном Кавказе царил относительный мир. Коварный и талантливый владетель Леван; породнился с Гуриели, выдав замуж свою сестру Мариям, а сам взял в жены в 1621 г. дочь (по имени Darundia) абхазского владетеля Чачба (Siarassia Abedsan).[247] Абхазский владетель помог своему зятю Левану II разгромить Имеретинского царя Гиоргия в битве у села Гочоури, близ Кутаиси, 9 декабря 1623 г. Однако между ними очень скоро возник конфликт, который перерос в многолетнюю войну.

Согласно Дон Джузеппе Джудиче из Милана[248], Леван обвинил свою жену и дочь Сорека Шервашидзе, княгиню Дарундия в измене со своим визирем Папуния, изуродовав, отрезав уши, нос и язык, отправил ее к отцу, а собственных же детей от брака с ней отравил.[249]

Однако истинные причины случившегося и намерения коварного мегрельского владетеля очень быстро стали проявляться. Леван Дадиани, ослепив своего дядю Георгия Липартиани, женился на его молодой жене Нестандареджан Чиладзе. «Когда увидела эта женщина, что у владетеля есть дети от первой жены, поручила отравить их и в течение двух дней убила их. Это сделала для того, чтобы наследство оставить своим детям».[250]

---

[245] *Шенгелия Н.Н.* Османские источники Грузии XV-XIX вв. Тбилиси, 1974. С. 96.

[246] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. Т.1. М., 2006. С. 40.

[247] Дон Джузеппе Джудиче из Милана. Письма о Грузии. Тбилиси, 1964. С. 83 (на груз .яз.).

[248] Там же. С. 83.

[249] Там же. С. 83.

[250] Там же. С.83.

По сведениям Арканджело Ламберти, «абхазы были оскорблены действиями Дадиана… поэтому так были злы на Дадиана, что пока Дадиан был занят восстанием своего брата, постоянно нападали на Мегрелию, которою почти полностью разрушили, жителей пленили и переселили в Абхазию».[251]

При всемерной поддержке турецкого султана, покорность которому Леван признал, до 1628 г. он дважды ворвался в Абхазию. По словам Жана Батиста Тавернье, «в случае необходимости султан выделит до 20 тысяч всадников для войны с соседями».[252] Первый раз с помощью османского войска он дошел до р. Капоети (согласно грузинской версии, р. Бзып). Там «Левана встретили князя Маршания и Дадиан победил».[253]

Однако вскоре отношения между турками и мегрельским владетельным князем ухудшились. В 1634 г. султан из Стамбула в Мегрелию «направил сына Великого визиря Махмад-пашу с 6-ю других пашей с большой армией и разорили прикодорские села и Драндский монастырь».[254] По словам А. Ламберти, османы хотели наказать Дадиана за то, что он «предоставлял укрытие донским казакам, которые грабили турецкие берега и флот».[255] В результате этого похода Дадиани вновь признал верховенство султана.[256] Имеретинский царь Александр III в 1649 г. в письме Российскому государю пишет: «Дадиани был моим рабом и платил мне дань… Сейчас он Стамбульскому турецкому султану покорился. С их помощью он несколько раз напал на меня. Собирает абхазов и джигетов и каждый год нападает на мои владения… иногда

---

[251] *Арканджело Ламберти.* Описание Мегрелии. Тифлис, 1913. С. 21 (на груз. яз.).

[252] *Тавернье, Жан Батист.* Новое описание царского двора Большого Сеньора. Тбилиси. 1974. С. 200 (на груз. яз.; перевод К. Гурули).

[253] *Арканджело Ламберти.* Описание Мегрелии. Тифлис, 1913. С. 22.

[254] *Рехвиашвили М.* Западная Грузия в XVII в. Тбилиси,1978. С. 42 (на груз. яз.).

[255] Там же. С. 42.

[256] Там же. С. 42.

300, а иногда 400 христианских детей отправляет турецкому султану, а дань, которую мне платил платит турецкому султану».[257]

Леван II Дадиани 1597-1657 гг.

Вассальное положение Дадиани и других грузинских владетелей султану, как результат ирано-турецкого Зохабского мирного соглашения 1639 г, подтверждает и Э. Челеби, который побывал в Мегрелии и Абхазии, предположительно в 1641 г. (?), в числе послов султана. По мнению О. Бююка (Бейгуа), Эвлия Челеби посетил Абхазию в 1640 г. Согласно мнению Э. Челеби, «султан эти земли (т.е. Мегрелию) считает своими владениями, и получал дань ежегодно для подтверждения мира и покорности 40-50 мальчиков и девочек, 1000 пар шерстяных носков, для столовой (султанского) двора 1000 пар материала и множество подарков».[258]

В отличие от Мегрелии, Э. Челеби, описывая Абхазию, пишет, что «этот народ харадж и ашар не платит. Непокорный и мятежный народ численностью многие сотни тысяч».[259]

Согласно османскому праву, ашар взимался с урожая пшеницы, овса, проса и прочих зерновых культур, а также с урожаев садовых и огородных культур, кормовых трав, рыбного улова и разработки тех или иных полезных ископаемых. От ашара не мог быть освобожден ни один крестьянин, обрабатывающий свой участок. За сбором ашара велся строгий

[257] Там же. С. 42; Статейное описание посещения посла Н. Толочанова в 1650-52 гг. Изд. И. Цинцадзе. Тбилиси, 1970. С.35.

[258] *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Тбилиси., 1971. С. 323 (на груз. яз.; перевод с османского Г. Путуридзе).

[259] Там же. С. 323.

контроль. В частности, крестьянин не мог вывезти урожай с гумна, пока тимариот не определит размер ашара. Укрытие урожая и его употребление крестьянами в пищу до выплаты ашара и прочих налогов категорически запрещалось законом.

Ашар платили мусульмане. Аналогичным ашару налогом, взимавшемся в пользу феодала, была хараджи мука-семе (долевая подать), которой облагалось немусульманское население. Немусульмане обязаны были платить еще и подушную подать – джизье, которая была своего рода платой за право жительства на земле, принадлежавшей мусульманам, а также выкупом за освобождение от военной службы, право на которую в Османской империи имели только мусульмане.

Таким образом, в середине XVII в. земли абхазских и убыхских владетелей оставались независимыми от Высокой Порты. Подтверждением может служить карта современника Яна Янсена.

Прекрасным источником изучения истории середины XVII в., как мы уже отмечали выше, является описание Страны Абаза турецким путешественником Эвлия Челеби. Как известно, существуют несколько переводов «Книги путешествия». В распоряжении абхазской исторической науки находились полный перевод на грузинский язык грузинского ученого-османиста Г. Путуридзе, изданный им с комментариями в 1971 г., и второй, русский перевод – в 1983 году.

По многим причинам, возникшим во время детального изучения текста «Книги путешествия», мы остановимся подробнее над сочинением Эвлия Челеби и попытаемся пролить свет на многие нестыковки по интересующим нас вопросам.

Надо подчеркнуть, что единственным ученым, который одновременно прекрасно владел абхазским языком и хорошо знал специфику османского письма, имел возможность работать над текстами-оригиналами, переводить их и давать компетентные комментарии был турецкий ученый-лингвист абхазского происхождения Омер Бююка (B. Ömer Büyüka), известный в Абхазии как Омар Бигуаа. В нашем распоряжении

находится его двухтомный сборник трудов (B. Ömer Büyüka ‘Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar – İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri’. II cılt. Istanbul. 1986), где определенное место (во втором томе) уделяется и тексту Эвлия Челеби. Омер Бююка использует свои преимущества перед другими исследователями писания Эвлии Челеби, которые часто попадали в затруднительное положение во время своих комментариев к тексту, и дает свои комментарии.

Омер Бююка, разъясняя особенности османского письма, приводит свои объяснения нестыковкам и порой абсурдным комментариям некоторых историков. Согласно автору, описание топонимов были произведены на османском языке, т.е. используя арабскую вязь. Кроме того, автор уделяет особое внимание тому обстоятельству, что они были записаны так, как они звучали на языке местных племен. В связи с этим автор считает, что неизбежны были искажения, которые могут быть сделаны во время перевода и истолкованы различными исследователями совершенно по-разному. Действительно, не владея абхазским языком или же родственными ему языками, при чтении текста нетрудно оказаться в затруднительном положении. Немаловажное значение имеет и хорошее знание местности и топонимики. Те или иные ученые по различным и вполне объясняемым причинам не владели таким столь необходимым для чтения и перевода знаниями: владеющий османским языком и письмом, не владел абхазским, а владеющий абхазским языком, не владел османским языком и письмом. К тому же надо подчеркнуть, что сам Эвлия Челеби должен быть владеть садзским диалектом абхазского языка, т.к. мать его была абхазкой. Сам Челеби в своих сочинениях пишет, что его мать с трехлетним младшим братом, впоследствии выдающимся османским полководцем и государственным деятелем Мелик Ахмед-пашой, были похищены в землях племени Хамыщ и проданы на невольничьем рынке. Его описание абхазского языка свидетельствуют о неплохом знании садзского диалекта абхазского.

Эвлия Челеби о своих впечатлениях во время своего путешествия по Абхазии пишет: «Началом расположенной целиком на северном берегу Черного моря Страна Абаза является река Фаша, а конечный предел – гавань Анапы, расположенная в сорока двух переходах к западу (от нее), в близи Таманского полуострова, находящаяся под управлением эялета Кафы».[260]

По описанию Э. Челеби, в середине XVII в. на территории, принадлежавшей абхазским, убыхским и адыгским племенам, находилось 15 гаваней:

1) Лакба («Lakba») – у племени Чач («Çaçlar aşireti);

2) Лачига («Laçıga») – у племени Арлан («Arlan aşireti);

3) Какыр («Kakır») – у племени Чанда («Çandalar aşireti);

4) Чанда – у племени Больших Чанда («Büyük Çandalar aşireti);

5) Без названия – в устье реки Псау («Psaw») у племени Кечи («Keçler aşireti);

6) Ардлар («Ardlar») – у племени Арт («Ardlar aşireti»);

7) Без названия –«область садзов» («Sadşe vılayetı»);

8) Без названия – у племени Камыш («Kamış aşireti»);

9) Название не указывается – у племени Соча;

10) Название не указывается – у племени Джамба;

11) Название не указывается – у племени Бузудук;

12) Усувиш – одновременно старинная крепость – у племени Усувиш;

13) Ашга – у племени Соуксу;

15) Кутаси – у племени Кутаси.

Согласно О. Бююка (со ссылкой на энциклопедию M. Larousse), один переход, или конак (на турецком языке) равен «на обозах в течении одного дня пути» в среднем 30 км.[261] по равнинной местности, а по пересеченной местности страны этот показатель мог снизиться наполовину и составит в

---

[260] *Э. Челеби.* Книга путешествия. М., 1983. С. 47-48.

[261] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul. 1986 S. 131.

среднем до 14,5-15 км. Анализ, проведенный нами на примере других местностей, а именно путь из «Стамбула до этой местности (р. Фаша) 1300 миль»,[262] в действительности не превышает 650 миль, а вся протяженность пути 42 перехода («конака») по 14,5-15 км., то есть вся длина территории Страны Абаза получается не более 630-650 км пути вдоль Черноморского побережья. Показательным примером могло бы служить расстояние «два конака пути с села (Xawka)», расположенного по близости устья реки «Псау в землях племени кеча» до племени «Арды (Ardlar) и их гавани Ардлар». По мнению О. Бююка, деревня Хаауку (Ha-aw-ku) в переводе с абхазского языка означает «на длинном камне»(«Uzuntaş-üstü»), т.е. «место, расположенное на длинном камне или скале». Таким местом могли быть подступы современного поселка Гячрыпщ со стороны Гагры. По мнению того же О. Бююка, гавань «Ардлар» ничто иное как искаженное княжеский род Арыд, так как «Арыдаа османской вязью было записано как Ард или Арт»[263]. Автор считает, что «нынешний город Адлер являлся столицей князя Арыд».[264] Следуя логике, расстояние «в 2 конака от села Хаауку до Ард» не более 25-28 км, что и соответствует действительности.

По мнению грузинского османиста Г. Путуридзе, граница в середине XVII в. проходила на р. Келасур, и она передвинулась лишь в 60-х годах того же столетия.[265]. Того же мнения придерживался и З.В. Анчабадзе.[266] Автор в своих комментариях к переводу считает, что Эвлия Челеби мог ошибиться, называя границей между Абаза и Мегрелией р. Фаша (Рионы). Однако Э. Челеби определенно четко описывает приграа-

[262] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul. 1986 S. C. 130.

[263] Там же. С. 133.

[264] Там же. С. 133.

[265] *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Тбилиси, 1971. С. 323 (на груз. яз.; пер. с османского Г. Путуридзе, с комментариями).

[266] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 57.

ничную между Мегрелией и Абхазией реку. Согласно турецкой версии (в отличие от грузинского перевода этого текста), эта река «находится в 1300 милях от Стамбула».[267] По его словам, «эта река на подобии Дуная, куда могут заходить корабли на 100 миль вверх по течению».[268] Как известно, Келасур никогда не являлся судоходным, и тем более на 100 миль, даже для самых маленьких по размерам лодок. Иных судоходных рек между Абхазией и Мегрелией и на территории этого региона нет вообще. В результате проведенного анализа, расстояние между «этой рекой до Стамбула» 1300 км или 812 мили. Вполне вероятно, что переводчики текстов часто допускают такого рода путаницу. В тексте должно быть: «эта река находится в 1300 километрах от Стамбула». Допустим и еще другой вариант. Путь от Стамбула до Трабзона и далее до р. Фаша из-за рельефа представлялся сложным по статусу. Тогда нам необходимо согласиться с этим фактором и вывести некий «коэффициент Челеби», умножая его с реальным расстоянием.

Еще более необоснованные данные дает автор «Картлис цховреба» – Вахушти. Согласно Вахушти, граница между Абхазией и Мегрелией к этому времени проходила восточнее Анакопийской крепости: «Восточнее крепости Анакопия от моря до гор Леван Дадиани [Леван II Дадиани] построил стену для обороны от абхазов».[269] Однако эти сведения необоснованны, так как с восточной стороны Анакопийской крепости нет, и не было никогда такого рода строений.

По поводу первого топонима, указанного в тексте – «Лакба», О. Бююка считает, что гавань – «Лакба» можно прочесть и как «Аква», т.е. Акуа[270] (Сухум), которая являлась еще и

---

[267] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul. 1986 С. 130.

[268] Там же. С. 130.

[269] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 782.

[270] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul. 1986 С. 131.

столицей владений князя по одноименному племени Чач.[271] Однако, гавань «Лакба» согласно тексту Э. Челеби, находилась в «2-х переходах («2 конака») от реки Фаша». Если верить нашим подсчетам, то в 2-х переходах от р. Фаша никак не мог быть город Акуа (Сухум), так как расстояние между этими пунктами не менее 120 км., что составило бы 8 переходов («конаков»). 2 конака, как мы уже говорили выше, соответствуют 25-28 км. Это означает, что вышеуказанная гавань могла быть местом не дальше устья реки Ингур. Вполне вероятно, что это могла быть гавань Анаклия.

Допускаем и другую версию. Как уже говорилось выше, расстояние «конака» может меняться в соответствии с ландшафтом. На плоской местности он может быть увеличен в зависимости от прямолинейности пути. Допустим, что путь от р. Фаша до пункта «Лакба» проходил в менее сложном ландшафте и соответствует максимально «османской метке» – 30 км. Тогда следует, что пункт «Лакба» мог находиться в районе устья р. Галидзга. Как нам известно, из других источников того времени, в с. Илыр рядом с церковью находилась гавань. В поддержку этой версии могут быть использованы сведения итальянских миссионеров середины XVII в., которые пишут, что у Илорского храма был большой рынок и гавань. Существует даже зарисовка Арканджело Ламберти, датированная тем же временем, где изображен Илорский храм, невольничий рынок и гавань с кораблями.

Но тут мы наталкиваемся на другую проблему. Как известно, Илорский храм к тому времени был действующим и Э. Челеби не мог не заметить и не описать его. Однако анализируя тексты, автор нигде не дает каких-нибудь описаний культовых сооружений, кроме как мечетей на территории Стамбула. Учитывая его тенденциозность в религиозных вопросах, факт «не замечания» им христианских культовых сооружений, тем более их фиксация, вполне допустимое яв-

[271] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul. 1986 C. 131.

ление. Эвлия Челеби обошел стороной и другое крупнейшее культовое сооружение на Кавказе – Пицундский храм, о существовании которого не мог не знать, так как в османской литературе и на картах Пицунда уже был известен как «Буджанда». К некоторым нестыковкам, связанным с Пицундой, мы вернемся ниже.

Если верить версии грузинского османиста Г. Путуридзе и предположить, что приграничная река между Мегрелией и Абаза проходит по р. Келасур, то получается, что «Лакба» должен находиться в районе современного Н. Афона и крепости Анакопия. А если считать «османские переходы» – «конаки» по максимальной мере, т.е. 30 км., то получим, что «Лакба», соответственно, передвигается в район с. Мысра, что является абсурдным. Если учесть, что местность средней сложности, то получается, что проделанный Э. Челеби путь приведет нас в с. Лыхны. Однако мы тут наткнемся на другую проблему. Куда тогда пропадает по пути следования от приграничной (по грузинской версии) р. Келасур на земле племени Чач до земли «племени Арлан», такой крупный город, как Сухум? Мог ли обойти стороной Э. Челеби столь крупный населенный пункт со своими строениями, крепостью, гаванью? Однозначно, что автор – образованнейший человек своего времени, не мог не знать о существовании столицы бывшего Сухумского эйялета, после упразднения которого прошло всего 60 лет (в 1580 г.). На ум приходят два объяснения: 1) автор мог в своих писаниях зафиксировать с искажениями Сухум на языке местного населения, или же: 2) обойти его стороной по горному маршруту. Если допустить первый вариант, то он совпадает с мнением О. Бююка, т.е. «Лакба» – это «Акуа», если в роли приграничной реки будет выступать р. Кодор. Однако «2 перехода («конака») от условной «Фаши» нас приведет по минимальной мере до с. Нижняя Ешера, по максимальной – в с. Лыхны. Однозначно, что для роли столицы земли племени Чач подходит с. Лыхны. Тогда получается, что султанские послы обошли бывшую

столицу Сухумского эйалета стороной, следуя по горному маршруту и автор даже косвенно не вспомнил Сухум. И эта версия нам кажется необоснованной, так как ему было предписано со стороны правительства Османской империи подробное описание края. Такой ляп известный ученый никак не мог допустить.

Таким образом, по описанию Эвлии Челеби, если гаванью «Лакба» является местность Илор, то автор и его свита, выполняя поручения султана, или преднамеренно «не заметили» Пицунду, или же обошли стороной, пройдя путь по горной местности. Согласно тексту, Э. Челеби и его свита, проходя этот район, оказались в землях, принадлежавших племени Чанды («Çandalar»), со своей гаванью Какыр («Kakır»), в деревне «с садами» под названием Хофа («Xofa»), которое находится «в горах, и смотрит на море».[272] Какыр («Kakır») – это, без всякого сомнения, Гагра. По мнению О. Бююка, Хофа («Xofa») – это, безусловно, горное село Хуап. Далее Э. Челеби пишет, что «в 3 переходах от этой деревни по пути на запад, по дороге вдоль моря находится граница племени «Большие Чанды» («Büyük Çandalar»).[273] Наши догадки, что путь в землях племени Чанды проходил через горные дороги и была возможность здесь обойти Пицундский мыс, косвенно подтверждает автор текста: «по дороге вдоль моря находится граница племени «Большие Чанды». Вполне допустимо, что путешественники после горного села Хофа (Xofa) свернули с горной дороги в сторону моря и в 3-х конаках пути оказались в землях племени «Большие Чанды», что составило бы по пересеченной местности около 42 км. По мнению О. Бююка, и мы с ним полностью согласны, так как анализ подтверждает, это ничто иное как поселок Цандрыпщ.

В марте 1657 г. Леван II Дадиани внезапно умер. Согласно описанию Фарсадана Горгиджанидзе, «у Левана Дадиа-

---

[272] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul.1986. S. 131.

[273] Там же. С. 132.

Абхазский азнаур XVII в.

ни умер сын и на похоронах сына он ударил себе по голове твердым предметом и умер на теле усопшего».[274] Очевидец, итальянский миссионер Андрия Боромео, в июне 1658 г. сообщает Римскому Папе: «Уже несколько месяцев как умер владетель Мегрелии Дадиани, который был славен силой и мудростью правления и праздновал победы на протяжении более пятидесяти лет. Дань платили ему соседствующие владетели, как Абхазии, так же и Имеретии. С его смертью мы потеряли великого покровителя… Мегрелия потеряла очень многое, ее влияние пало… на просторные владения, которые были завоеваны покойным владетелем Дадиани войнами».[275] Сразу после смерти Левана II Дадиани разразилась новая война между Абхазией и Мегрелией, которая длилась два десятилетия. Во времена правления коварного и талантливого правителя Левана II Дадиани, с помощью Имеретинского царя и поддержки Турецкого правительства, Мегрельское княжество достигло своего могущества, и его границы с Абхазским княжеством

[274] *Рехвиашвили М.* Западная Грузия в XVII в. Тбилиси, 1978. С. 56 (на груз. яз.).

[275] *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 57.

передвинулись от реки Риони до реки Кодор. В том же году абхазский владетель Сустар Шервашидзе возобновил войну против Мегрелии. Пришедший к власти Липарит Дадиани оказался бессилен перед натиском абхазского владетеля. Его положение ухудшилось в связи с выступлением против Мегрельского княжества царя Имеретии Александра. Еще в том же году имеретинский царь разгромил Липарита Дадиана и опустошил его владения.

Вахушти пишет: «Имеретинский царь Александр собрав войско со всей Имеретии и пошел мстить Одиши. Не смог противостоять Липарит Дадиани… Александр вошел в Одиши, перебил, уничтожил, ограбил, взяв крепости, забрав оттуда драгоценности и богатство Левана Дадиана, пленив всех вельможей Одиши, затем заставив им выкупить себя серебром, забрав у них в заложники их сыновей и посадил дадианом Вамиха, сына Мамия Дадиани, захватив земли восточнее от реки Унагири, а Вамеху отдал западные земли».[276] Сам Липарит Дадиани, согласно сведениям Вахушти, обратился за помощью к Ахалцихскому правителю Ростом-паше. Ростом оказал помощь своему двоюродному брату Липариту Дадиани турецким войском.[277] К Липариту Дадиани в Гурии присоединился «Кайхосро Гуриели со своими братьями Чиладзе-Микеладзе и с войском перешел реку Риони».[278] Решающее сражение произошло у села Бандза в 1658 г.[279] Царь имеретинский Александр разгромил мегрело-гурийскую коалицию, а сам Липарит Дадиани и Кайхосро Гуриели сбежали в Стамбул.[280] Александр посадил в Мегрелии Вамиха Дадианом и Деметре Гуриелом, освободив за выкуп серебром гурийцев и одишцев и вернулся в Кутаиси.[281]

---

[276] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 833.

[277] Там же. С. 883.

[278] Там же. С. 883.

[279] Там же. С. 883.

[280] Там же. С. 883.

[281] Там же. С. 883.

В 1672 году Абхазские военно-морские силы провели морскую операцию на берегах Мегрелии, в результате чего мегрельский военный флот прекратил свое существование.[282] В этом же году, по описанию француза Шардена, который совершил путешествие из Кафы в Гония, «19 сентября 1672 г. вечером множество спасавших крестьян прошло через Исгаур, распространяя бешенную тревогу, рассказывая, что абхазы, которых мегрельский князь призвал на помощь против турок, грабили и жгли все, уводили людей и скот, и что они уже недалеко от порта. Сейчас же каждый купец принялся нагружать в лодки все, что было возможно».[283]

Таким образом, было покончено с соперничеством на Восточном Причерноморье, и единоличным хозяином во второй половине XVII в. становится абхазский владетель. Уже в начале 70-х гг. XVII столетия граница между Абхазией и Мегрелией была восстановлена по реке Ингур. Согласно грузинским источникам, на «этой территории были уничтожены все мегрельские поселения, кто спасся от голода, меча и болезни, были проданы в Османскую империю».[284] Владетелем этих земель становится сын Абхазского владетеля Сустара Шервашидзе, Сорех Шервашидзе.[285] Итальянский католический миссионер Гаетано Распони Сореха Шервашидзе называет еще «мегрельским владетелем», так как «он овладел этими землями»[286].

Как известно, еще с начала XVII в. Гуриели, Дадиани, а затем позднее и имеретинский царь платят дань Турции. Согласно Н. Бердзенишвили, «в 70-х гг. XVII в. имеретинские князь ввели турецкие войска в Кутаисскую крепость. Этим

---

[282] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 221.

[283] *Фадеев А.В.* Меч и золото на берегах Абхазии. Сухуми. 1933 г. С. 8.

[284] *Анчабадзе З. В.* Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 94.

[285] Там же. С. 94.

[286] Там же. С. 94.

завершилось укрепление османов в Грузии».[287] Согласно Вахушти, ввод османского гарнизона в кутаисскую крепость произошел в 1666 г.[288]

Однако Вахушти сообщает, что в следующем году, т.е. в 1667 г., «Моурав Бежан Лорткипанидзе тайно проник в крепость, перебил османов и вернул крепость царю имеретинскому Баграту».[289] В том же году правитель Самцхе Аслан-паша по призыву гурийских и имеретинских князей с большим войском опустошил всю Гурию и Имеретию и занял крепость Кутаиси.[290]

---

[287] *Рехвиашвили М.* Западная Грузия в XVII в. Тбилиси, 1978. С. 63. (на груз. яз.).

[288] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси. 1973 г. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т 4. С. 838.

[289] Там же. С. 838.

[290] Там же. С. 838.

АБХАЗИЯ И ВЫСОКАЯ ПОРТА В XVIII ВВ.

В начале XVIII в., после подписания 13 апреля 1700 г. «30-ти летнего мира» между Петром I и турецком султаном Мустафой II,[291] турецкое правительство предприняло широкомасштабные операции против единственного на Северо-Восточном Причерноморье соперника – Абхазии. Операция проходила по суше и морю. Карательные операции прошли по Мегрелии. С 1703 года начинается новый этап борьбы против Османской экспансии. Еще в самом начале 1703 года в султанском диване рассматривался вопрос подготовки большого похода на Восточное Причерноморье. В этом же году турки занимают Анаклийскую крепость.[292] Для возобновления наступательных действий, султан в январе 1703 г. направил в Северо-Восточное Причерноморье 80 000-тысячное войско под командованием эрзрумского бейлярбея Коса Халил-паша.[293] Турецкое войско вторглось в Гурию, заняло Батумскую крепость и начало строить новую крепость. Заместитель Коса Халил-паши, Ахалцихский паша вторгся в Имеретию, а турецкий флот высадил десант в Мегрелию. В Мегрелии турецкие войска достигли больших успехов. Ими была взята Рухская крепость, построена Анаклийская крепость, где был расположен гарнизон. Туркам удалось, таким образом, создать серьезнейший плацдарм.

В том же году в Стамбуле произошло восстание янычаров под командованием Чалык Ахмеда.[294] Эти войска были готовы к отправлению на Кавказ. В результате этого восстания

---

[291] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 10. С. 135 (на тур. яз.).

[292] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 221.

[293] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси, 1989. С. 150 (на груз. яз.).

[294] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 7. С. 85 (на тур. яз.).

22 августа 1703 г.[295] был свергнут султан Мустафа II, и трон занял его брат Ахмед III.

В начале XVIII в. абхазский владетель ввел боевые действия против османов. К нему время от времени присоединялся и Дадиани. В сентябре 1704 года кади Кутаисской Казы специальным письмом сообщало османскому правительству о выступлении абхазов против турок. «К восставшему на суше Дадиани на море присоединились абаза».[296] К началу навигационного сезона турецкое правительство в 1705 году в сторону Анаклийской крепости из Батумской гавани отправило еще одно морское соединение, в которое помимо морских судов разного назначения должны были включить 10 специальных судов типа «эшкамфуа».[297]Однако, как мы видим из османских документов, этим дело не закончилось. Наоборот, в 1714 году абхазский флот становится полноправным хозяином от Трабзона до Анапы. Широкомасштабные операции осуществляются в 1715-16 годы,[298] а в 1721-22 годах[299] абхазский флот осадил Анаклийскую, Батумскую и Гонийскую крепости и вновь пытался захватить и изгнать турок из Батумского санджака.

В 1714-1718 гг. Османская империя воевала с Венецией и Австрией. Вначале турки имели успех в войне с венецианцами, но когда на стороне Венеции выступила Австрия, они вновь начали терпеть поражения.

В августе 1722 года командующему османским флотом кафудан-паше было приказано послать в Восточное Причерноморье сильное морское соединение в составе 10 фиркатов, и дополнительно к этому приказу было построено 5

---

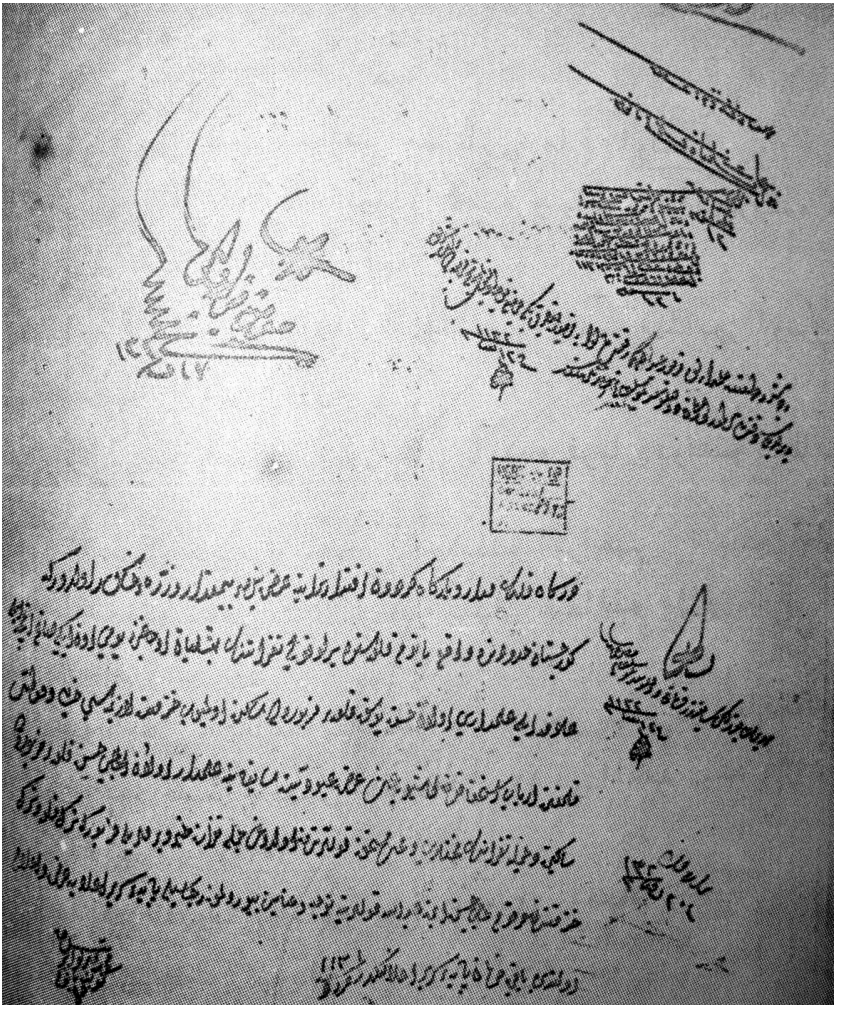
[295] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 7. С. 85 (на тур. яз.).

[296] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 222.

[297] Там же. С. 222.

[298] Там же. С. 223.

[299] *Шенгелия Н.* Османские источники истории Грузии. Тбилиси, 1967. С. 97.



Фирман Султана Ахмеда III от 12 сентября 1723 г. о строительстве Сухумской крепости

«эшкамфуа»[300] (согласно султанскому фирману от 12 сентября 1723 г., где говорится «по установленному порядку, для охраны от набегов судов абхазских и мегрельских пиратов, в

[300] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники истории Грузии XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 133.

краях Черного моря – Гония и Батум, назначить 29 лицам и Баш-бугу[301] два юка[302] и 20.000 ахче,[303] находящимся на вновь построенном в государственном верфи 5 «эшкамфуа»[304])[305] с пушками, и уже в конце 1722 года были отправлены к берегам Абхазии.[306] По всей вероятности, турки добились успеха, так как уже в 1723 году турки взяли под свой контроль Анаклию и Сухум,[307] а в 1725 г. Поти; они посадили двухбунчужного пашу и уполномочили руководство за восточным Причерноморьем.[308]

12 июня 1724 г. между Россией и Портой был подписан мир, согласно которому Порте давалось право господства в Закавказье.[309] В 30-е годы в Абхазии турецкий гарнизон стоял только в Сухумской крепости. Остальная же часть Абхазии была независима от турков. Как сообщает Вахушти, «абхазы по-прежнему сильны на море»[310]. В 1723 году турки начали строить в Сухуме новую крепость. Архитектором и строителем ее был Юсуф Ага, который получал суммы на расходы от Батумского санджака.[311] По данным Челеби-заде, во время строительства сухумской крепости абха-

---

[301] В османском государстве, во время походов, командир полицейских объединений, группы, отряда. Выполняли полицейские функции в армии.

[302] Юк – до 1687 г. составлял 100.000 ахче.

[303] Ахче – серебряная монета весом 1,54 гр., выпускалась.

[304] Эшкамфуа – военное судно типа галеры, вооруженное пушками.

[305] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники истории Грузии XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 133.

[306] *Берадзе. Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, Тбилиси. 1989. С. 223.

[307] Там же. С. 224.

[308] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810). Тбилиси, 1989. С. 158 (на груз. яз.).

[309] *Маркова О.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. С. 112.

[310] *Берадзе Т. Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 224.

[311] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники истории XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 110.

зы продолжали войну за Сухум.[312] Челеби-заде описывает нападение абхазов с суши и моря.[313] По данным автора, османы были вынуждены собрать все свои силы и обратиться за помощью к царю Имеретин и к Дадиани. Османы вынудили абхазов подчиниться,[314] а Сухум остался в руках турков. Вассальная Мегрелия, воспользовавшаяся поддержкой турок, продвинула свои границы до реки Кодор. Согласно османским источникам, абхазы продолжали нападения на Сухум и в 1725, в 1728 гг. и в последний раз в 1733 г., в результате которого абхазскому владетелю удалось прогнать турок из Сухума.[315]

Не слишком удачно для турок сложилась и очередная война с Ираном (1724-1736). Султан и Порта вознамерились в условиях ослабления сефевидского Ирана взять на Востоке реванш после тяжелейших неудач на Западе. В 1724 г. турецкие войска вторглись в Армению и Восточную Грузию, заняли Ереван и Тбилиси. Это едва не привело к войне с Россией, которая получила к тому моменту согласие иранского шаха на уступку ей западного и южного побережий Каспийского моря. Кроме того, Россия издавна выступала в защиту единоверных грузин и армян. Но положение России, истощенной длительной войной со шведами, не позволяло ей обострять отношения с Османской империей. В конце концов летом 1724 г. в Стамбуле был заключен русско-турецкий договор о разделе иранских владений в Закавказье. Турция получила восточные области Грузии и Армении, Тебризское, Казвинское и Шемахинское ханства. К России отошли прикаспийские города и провинции.[316]

---

[312] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники истории XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 110.

[313] *Шенгелия Н.* Османские источники истории Грузии. Тбилиси, 1967. С. 110.

[314] Там же. С.110.

[315] *B. Ömer Büyüka.* Kafkaz Kaynaklarına Göre-İlk Yaratılışlar-İlk İnsanlık-Kafkaz Gerçekleri. II cılt. Istanbul, 1986. S. 272.

[316] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

В начале 30-х годов, до и после подписания нового мира с Ираном 10 января 1736 г.,[317] турки с удвоенной энергией занялись приготовлением более мощного наступления на абхазское побережье. С этой целью в 1733 г. они начали наступление под командованием вновь назначенного Потийского паши. Согласно источникам, в этой экспедиции принимал активное участие со своим войском и царь Имеретии Александр V. Отказался принять участие в этой кампании владетель Мегрелии Отия Дадиани, который попытался отговорить имеретинского царя от затеи: «Ничего хорошего для нас не предвещает захват турками побережья».[318] Вассальный Имеретинский царь не внял советам мегрельского владетеля и с многотысячной армией ворвался на побережье. Многотысячное войско перешло в Абхазское княжество, ограбило, а затем сожгло Илорскую церковь. Абхазский владетель Шервашидзе оказал им яростное сопротивление, однако в неравной борьбе потерпел поражение. По данным грузинских источников, паша вынудил его и его свиту принять ислам. Затем паша предложил имеретинскому царю продолжить поход дальше, в Джигетию, до Азова. Грузинский царь согласился, однако сбежал со своим войском ночью из лагеря паши. Абхазы выступили против паши и ночными партизанскими нападениями уничтожили большую часть войска. С поредевшим войском паша смог спастись только бегством.[319]

Этим дело не закончилось. Владетель Абхазии начал преследовать пашу и имеретинского царя. В том же году он напал на владения последнего. К нему присоединилась коалиция с участием Дадиана, князей Эристави и Абашидзе. Царь Александр V укрылся в Кутаисской крепости, под прикрытием

---

[317] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 10. С. 137 (на тур. яз.).

[318] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси, 1989. С. 159 (на груз. яз.). Вахушти, С. 884.

[319] *Вахушти* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 889.

османского гарнизона. Опасаясь большого войска османов, коалиционеры отступили.[320]

В результате этой военной кампании турки смогли укрепиться лишь в Сухумской крепости. Гарнизон в Сухумской крепости стоял в 1733-34 годах.[321] Гарнизоном командовал некий «сухумский мухафаз[322] Мехмед-бей», которому «из финансов 1733 года было отправлено сумма 2467,5 ахче и провиант для 232 янычаров для обороны Сухумской крепости на 1734 г.».[323] Этот же «сухумский мухафаз Мехмед-бей» извещает о нападении абхазов «с суши и с моря» во время строительства Сухумской крепости.[324] По всей вероятности, построенная Юсуф-Агой в 1723 г. крепость была разрушена частично и «строительство» 1734 г. надо понимать как ремонтные работы. Сухум-кале в 1737 году был резиденцией двухбунчужного паши, которому подчинялась и Анаклийская крепость.[325]

Талантливый иранский полководец Надир, в конце 20-х годов XVIII в. ставший фактическим правителем страны, добился перелома в войне в пользу Ирана. В 1730 г. он изгнал султанские войска из Хамадана, Керманшаха и Южного Азербайджана. В 1733 г. армия Надира разгромила турок в битве при Киркуке, в 1734-1735 гг. его войска заняли Северный Азербайджан, Восточную Грузию и Северную Армению. Походы войск Надира, так же, как и турецкие завоевания, приносили тяжелейшие страдания народам Закавказья. Их земли

---

[320] *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462-1810 гг.). Тбилиси, 1989. С. 159 (на груз. яз.).

[321] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 63.

[322] «Мухафаз» – служба, согласно которой несут войска на границах и в крепостях, охраняя их от врагов.

[323] *Шенгелия Н.* Османские документальные источники истории XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1987. С. 133.

[324] *Шенгелия Н.Н.* Османские источники истории Грузии XV-XIX вв. Тбилиси, 1974. С. 97.

[325] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 63.

опустошались, десятки тысяч мирных жителей уводились в рабство. В 1736 г. в Эрзуруме был подписан ирано-турецкий мирный договор, по которому Османской империи пришлось вернуть Ирану все принадлежавшие ему области, которые отошли ей по ранее заключенным договорам или были захвачены в войне 1724-1736 гг. Престижу Османской империи снова был нанесен большой урон.[326]

В это же время шла и русско-турецкая (1735-1739 гг.) война, которая закончилась подписанием мира в Ницце 3 октября 1739 г.[327] Весной 1737 г. русская армия берет крепость Очаково, а вторая русская армия вторглась в Крым. Однако, согласно подписанному миру между воинствующими сторонами в Белграде, Россия потеряла право владеть флотом на Черном и Азовском морях. Не изменилось положение вещей и в обновленном соглашении от 10 апреля 1747 г.[328]

Согласно Вахушти, в первой половине 40-х гг. XVIII в. на территории Абхазии, которая на востоке простирается до р. Ингур[329], не было османского гарнизона. Турецкий гарнизон находится лишь в крепостях Анаклия, Рухи и Поти. В 40-е годы XVIII века абхазы, воспользовавшись создавшейся ситуацией, отвоевывают Закодорскую Абхазию, и граница между Абхазией и вассальной Мегрелией передвигается на р. Ингур. В 1740 г. абхазский владетель принимает участье в союзе с мегрельским владетелем Отия Дадиани в нападении на Имеретинское царство против царя Александра V. Царь сбежал, а нападавшие «сожгли Варцихе и [всю] Имеретии».[330]

По имеющимся материалам, в начале 60-х гг. XVIII века туркам удалось закрепиться в Сухумской крепости, а турец-

---

[326] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

[327] *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996. Т. 10. С. 138 (на тур. яз.).

[328] Там же. С. 139.

[329] *Вахушти.* Жизнь Грузии. Тбилиси, 1973. Под ред. С. Каухчишвили (на груз. яз.). Т. 4. С. 783.

[330] Там же. С. 912.

кому флоту взять под частичный контроль Восточное Причерноморье, в результате чего им удалось довести до минимума набеги абхазского флота на турецкие суда и прибрежные земли Османской империи. Сухумский гарнизон в 1762 г. состоял из двухсот янычар, имевших на вооружении 60 пушек.[331] Согласно описанию француза Пейсонеля, сухумская «бухта оберегается маленькой крепостью с четырьмя бастионами, вооруженными 50 пушками; гарнизон состоит из янычар под командованием двухбунчужного паши».[332] Гарнизон Анаклийской крепости состоял из 10 янычар.[333]

Вполне резонно, что такие малые силы османов в абхазских крепостях не обеспечивали безопасность турецкой администрации. Скорее всего, мы имеем дело с неким соглашением между османами и абхазским владетелем. По нашей версии, это могло быть торговое соглашение и эти т.н. гарнизоны «из 10 янычар» выполняли лишь роль «охраны» торговых представителей турков.

Во второй половине XVIII в. возникает так называемый Восточный вопрос. Его суть состояла в том, что нараставшее с каждым десятилетием стремление нетурецких народов Османской империи к освобождению в условиях резкого ослабления ее военного могущества и власти Порты внутри самой империи сделало положение этих народов объектом международной политики. И хотя в европейских международных отношениях «Восточный вопрос» как термин и постоянный предмет интереса держав появляется несколько позже (в 20-х годах XIX в.), уже к концу XVIII в. судьбы нетурецких подданных султана все чаще зависели не только от позиции Порты, но и от отношений Турции с европейскими державами. В борьбе этих держав за преобладающие экономические и политические позиции в Османской империи по-

[331] *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989. С. 63.

[332] *М. Пейсонель.* Исследование торговли (1750-1762 гг.). В изложении Е.Д. Фелицина. «Возрождение», 1990. С. 29.

[333] Там же. С. 64.

ложение нетурецких подданных стало играть немалую роль. Оно не раз служило поводом для вмешательства европейской дипломатии во внутренние дела султанской державы, не раз влияло на решение вопросов войны и мира. Возникновение Восточного вопроса было, таким образом, еще одним проявлением все возраставшей слабости страны.[334]

С середины XVIII в. дряхлеющая империя оказалась во все возраставшей экономической и политической зависимости от значительно более развитых европейских держав. Соотношение сил между некогда могущественной Османской державой и крупными европейскими государствами столь явно изменилось в пользу последних, что Порта все чаще и чаще вынуждена была идти им на уступки экономического и политического характера.

С середины XVIII в. в системе капитуляций происходили существенные изменения. Торговые льготы и преимущества, ранее предоставлявшиеся подданным европейских держав на срок царствования подписавших договоры монархов Европы и властелина Османской империи и носившие характер дарованных султаном привилегий, превратились в постоянные права, не ограниченные временем. Первый договор на такой основе заключила в 1740 г. с Османской империей Франция, затем подобные права получили подданные Австрии, Англии, Голландии и некоторых других европейских государств, заинтересованных в ближневосточной торговле. Эти договоры поставили в крайне невыгодное положение промышленность, ремесло, сельское хозяйство и торговлю Османской империи. Иностранные купцы могли торговать во владениях султана, уплачивая лишь трехпроцентные импортные и экспортные пошлины с объявленной стоимости товаров, тогда как турецкие купцы уплачивали аналогичные пошлины в размере 10%. При этом иностранные купцы в отличие от местных торговцев

[334] *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003.

были освобождены и от уплаты весьма обременительных внутренних пошлин.[335]

На характер торговых связей Османской империи с европейскими державами постепенно значительное влияние оказывало, уже с XVI в., и открытие морского пути в Индию и другие страны Южной и Юго-Восточной Азии, что привело к упадку средиземноморской торговли и уменьшению роли Османской державы в транзитной торговле между странами Запада и Востока.

Рост экономической зависимости Османской империи от крупных европейских держав происходил в условиях изменения и характера ее политических отношений с ними. С конца XVII в., когда обнаружился очевидный упадок военной мощи Османского государства, ему все чаще приходилось и в политике занимать оборонительные позиции. В XVIII в. оно постепенно становилось объектом дипломатической борьбы держав за преобладающее экономическое и политическое влияние. Англия, Франция и Австрия не раз добивались в XVIII в. вовлечения Османской империи в политические и военные конфликты, участие в которых отнюдь не было в ее интересах. Послы европейских держав в Стамбуле все чаще оказывали дипломатическое давление на султана и Порту, добиваясь от них выгодных политических или военных решений. Не раз в центре дипломатической борьбы держав в Стамбуле в XVIII в. находились русско-турецкие отношения.[336]

Английские, французские, шведские, австрийские и прусские дипломаты использовали борьбу между Россией и Османской империей на Балканах и в бассейне Черного моря, чтобы укрепить влияние своих государств на империю османов, обеспечить им экономические и политические выгоды. Успешное давление европейских держав было значительно облегчено ослаблением военного могущества Османской им-

[335] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч. 1. М., 2003. С. 204.

[336] Там же. С. 204.

перии. Ее армия, некогда наводившая страх на всю Европу, к XVIII в. оказалась, как показали войны конца XVII-XVIII вв., гораздо слабее вооруженных сил ее противников.[337]

Тактические свойства турецкой армии также были крайне низкими. Если европейские армии уже знали и постоянно использовали искусство военного маневра, то турки продолжали на поле битвы брать числом, действуя обычно беспорядочной массой.[338] Военная техника – пушки, холодное и огнестрельное оружие – все более отставало от Европы. В артиллерии и в XVII, и в XVIII вв. употреблялись снаряды времен XVI столетия и даже мраморные ядра эпохи султана Сулеймана Кануни. В XVIII в. военная техника турецкой армии отставала от европейской по меньшей мере на полтора века.[339]

Затянувшимся кризисом в самой империи немедленно воспользовался абхазский владетель Зураб Чачба, который в 1771 году возглавил абхазское войско. В результате этого набега абхазы под его руководством штурмом берут Сухумскую крепость. Однако после подписания Кючюк-Кайнарджийского мира в 1780 году турки восстановили свои позиции. И все же этот факт не мог испортить общую картину, так как турецкая власть распространялась лишь на Сухум. Когда на трон вступил Абдулхамид I (1774-1789), Русско-турецкая война (1768-1774), начатая его предшественником Мустафой III, находилась в стадии завершения. Разгром турецких войск недалеко от Варны вынудил султана Абдулхамида I принять тяжелые условия, выдвинутые Россией.[340] Мирный договор был подписан 21 июля 1774 г. в Кючюк-Кайнарджи. Война, которую король Пруссии Фридрих II охарактеризовал как «войну слепых с одноглазыми», поставила в тяжелое положение обе стороны. Победа русских была обусловлена

[337] *Петросян Ю.А.* Османская империя. Ч. 1. М., 2003. С. 205.

[338] Там же. С. 205.

[339] Там же. С. 205.

[340] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 51.

не превосходством оружия, а тем, что Османская империя находилась более в расстроенном состоянии, чем Россия.[341] Согласно этому миру, Крыму была предоставлена автономия, однако это был первый шаг на пути присоединения к России. Екатерина II, ставившая целью шаг за шагом захватить Крым, наконец осуществила свое желание: под предлогом восстания против прорусского правителя Шахин Гирея, русские силы заняли весь полуостров, и было объявлено, что Крым присоединен к России.[342]

Недисциплинированность в армии, недостаточная военная подготовка, нехватка финансовых средств и другие трудности, а также бесперспективность надежд на помощь как от Англии, силы которой были отвлечены войной против провозгласивших свою независимость североамериканских владений британской империи, так и от Франции, помогавшей американцам в их борьбе за независимость и по этой причине находившейся с Англией в длительном конфликте, вынудили Османское государство принять это как свершившийся факт. 8 января 1784 г. Порта официально признала захват Крыма Россией.[343]

Турция признала и право русских судов беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через Черноморские проливы, а Россия присоединила к себе Азов, Керчь и другие территории, а также установила свой протекторат над Молдавией и Валахией. Подписанный Кючюк-Кайнарджийский мир 1774 г. отводил Турции территорию, на которую не ступала нога турецкого янычара. Эти территории, в том числе Абхазское Княжество, на стыке двух столетий находились под властью Турции чисто номинально.

---

[341] *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 51.

[342] Там же. С. 53.

[343] Там же. С. 54.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии VI-XVII вв. Сухуми, 1959.

2. *Берадзе Т.Н.* Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989.

3. *Джавахишвили И.* История грузинского народа. Тбилиси, 1968.

4. *Зевакин Е., Пенчко Н.* Очерки по истории Генуэзских колоний. Москва, 1931.

5. *Мари Броссе.* История Грузии. Тбилиси, 1895.

6. *Шенгелия Н.Н.* Османские источники истории Грузии. Тбилиси, 1967.

7. *Шенгелия Н.Н.* Османские источники истории Грузии XV-XIX вв. Тбилиси, 1974.

8. История Абхазии. Сухум, 1992.

9. *Ихсаноглу Э.* История османского государства, общества и цивилизации. М., 2006.

10. *Сванидзе М.* Из истории грузино-османских отношении в XVI–XVII вв. Тбилиси, 1971.

11. *Рехвиашвили М.* Имеретинское царство (1462–1810 гг.). Тбилиси, 1989 (на груз. яз.).

12. *Гиоргадзе Б.* Предисловие к книге «Дон Джузеппе Джудиче из Милана «Письма о Грузии». Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).

13. *Маркова О.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. Москва, 1966.

14. *Фадеев А.В.* Меч и золото на берегах Абхазии. Сухуми, 1933.

15. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.; перевод с османского Г. Путуридзе).

16. *Таверньe Жан Батист.* Новое описание царского двора Большого Сеньора. Тбилиси 1974 (на груз. яз.; перевод *К. Гурули*).

17. *Дон Джузеппе Джудиче из Милана.* Письма о Грузии. Тбилиси 1964. (на груз. яз.).

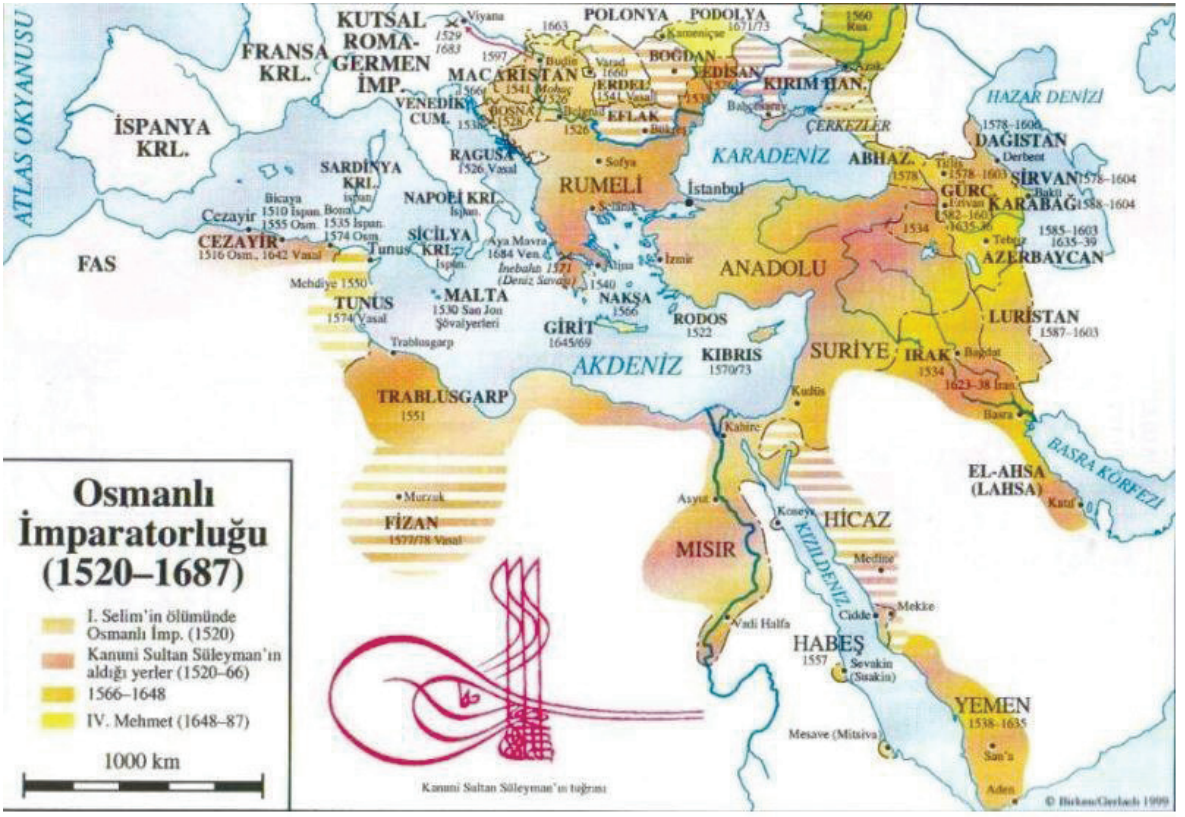
18. *Арканджело Ламберти.* Описание Мегрелии. Тифлис, 1913 (на груз. яз.).

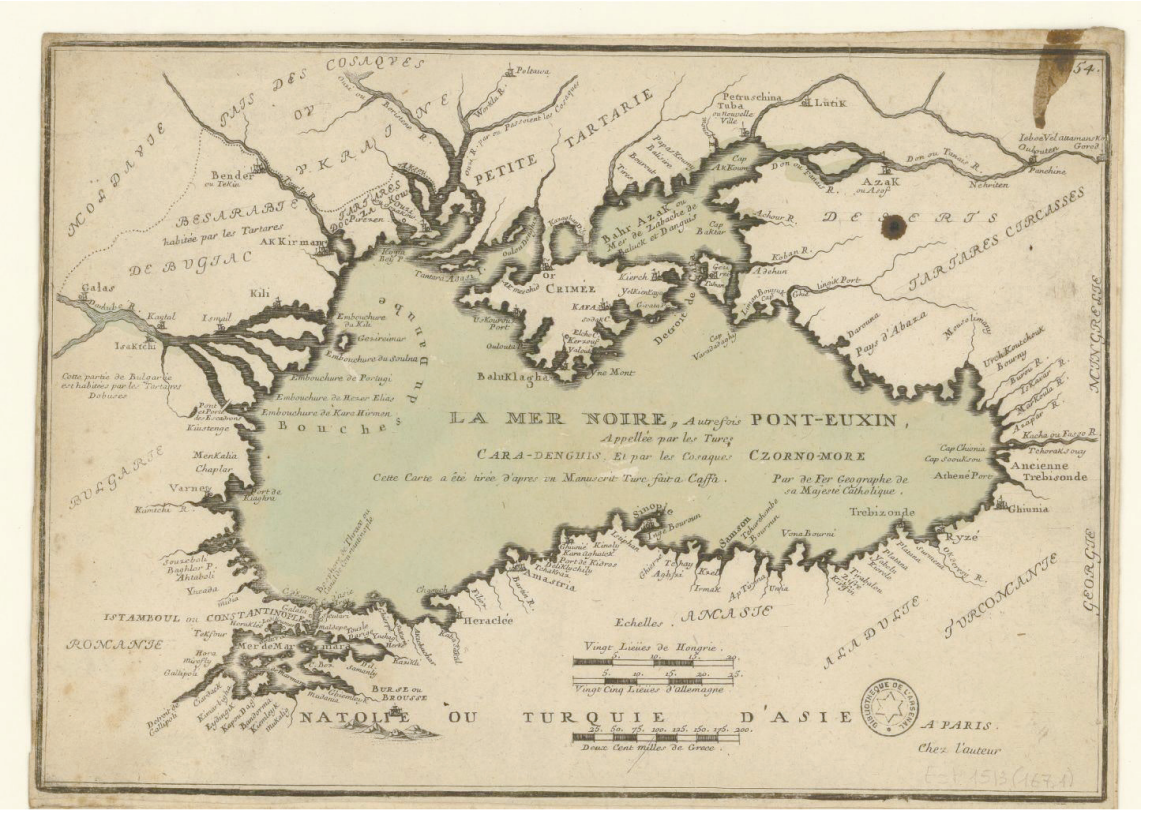
19. *Dr. M. Fahrettin Kirzioglu.* Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi (1451-1490). (Покорение Кавказа османами 1451-1490). Анкара, 1976 (на тур. яз.).

20. *Hammer (Baron Josef von Hammer Purgstall).* Büyük Osmanli tarihi. Анкара, 1996 (на тур. яз.).

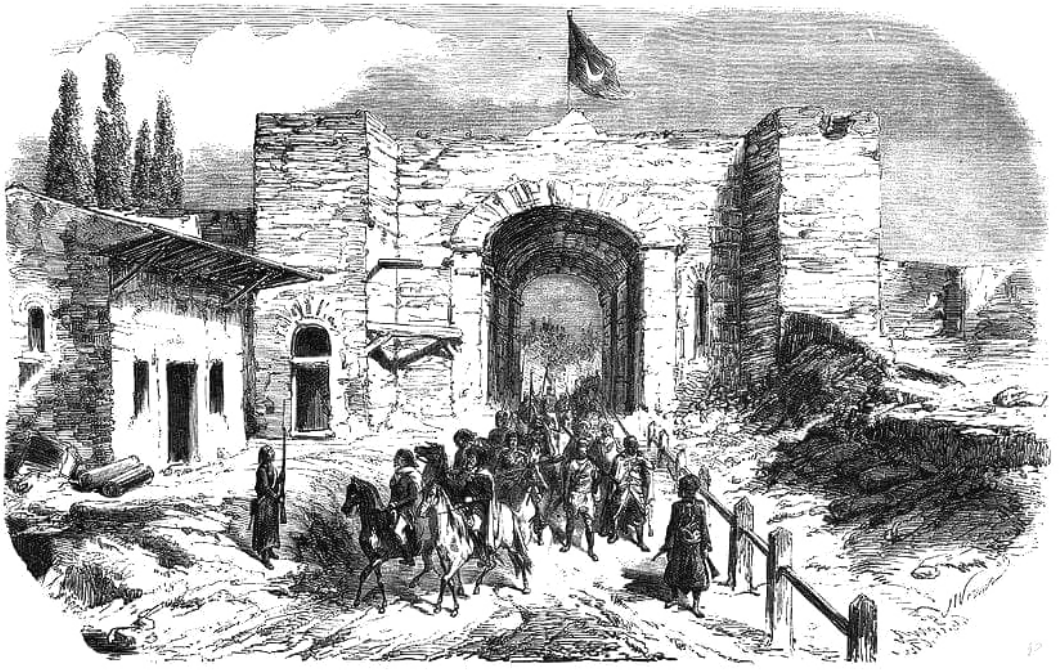
21. *М. Тамарашвили.* История католичества среди грузин. Тбилиси, 1902 (на груз. яз.).

22. *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2003.


Osmanlı İmparatorluğu (1520–1687)
I. Selim'in ölümünde Osmanlı İmp. (1520)
Kanuni Sultan Süleyman'ın aldığı yerler (1520–66)
1566–1648
IV. Mehmet (1648–87)
1000 km
Kanuni Sultan Süleyman'ın tuğrası
ATLAS OKYANUSU
İSPANYA KRL.
FRANSA KRL.
KUTSAL ROMA-GERMEN İMP.
MACARİSTAN
POLONYA
PODOLYA
BOĞDAN
YEDİSAN
KIRIM HAN.
HAZAR DENİZİ
ÇERKEZLER
KARADENİZ
ABHAZ.
DAĞISTAN
ŞİRVAN
GÜRC.
KARABAĞ
AZERBAYCAN
LURİSTAN
VENEDİK CUM.
BOSNA
EFLAK
RAGUSA
RUMELİ
İstanbul
SARDİNYA KRL.
NAPOLİ KRL.
SİCİLYA KRL.
CEZAYİR
TUNUS
FAS
MALTA
TUNUS
GİRİT
NAKŞA
RODOS
KIBRIS
ANADOLU
SURİYE
IRAK
AKDENİZ
TRABLUSGARP
FİZAN
MISIR
HİCAZ
HABEŞ
YEMEN
EL-AHSA (LAHSA)
BASRA KÖRFEZİ
KIZILDENİZ
© Birken/Gerlach 1999



Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France



Ворота Сухум-Калэ. середина 18 века

Фрагмент султанского фирмана о сухумской крепости

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Абхазия в османской историографии 7
Абхазия в доосманскую эпоху 13
Возникновение и становление Османского государства 41
Абхазия и Высокая Порта в XV–XVII вв. 54
Абхазия и Высокая Порта в XVIII вв. 98
Литература 111

Агрба Роин Отарович

Абхазия и Высокая Порта

Очерки по истории абхазо-турецких взаимоотношений XV–XVIII вв.

Редактор *Пачулия Л.С.*
Верстка *Береджи А.Ш.*
Художник обложки *Джопуа Б.Р.*